

I. КОММЕНТАРИЙ К КОНВЕНЦИИ ОБ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ КУПЛЕ-ПРОДАЖЕ ТОВАРОВ, СОВЕРШЕННОЙ В НЬЮ-ЙОРКЕ 14 ИЮНЯ 1974 ГОДА (A/CONF.63/17) *

Настоящий комментарий подготовлен в соответствии с просьбой Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 20 мая — 14 июня 1974 года), на которой была принята Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров. Комментарий был написан под ответственность Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций профессором Казуаки Соно, Университет Хоккайдо, Япония, который являлся секретарем Редакционного комитета конференции.

* 27 июня 1978 года.

СОДЕРЖАНИЕ

	Пункты		Пункты
ПРЕАМБУЛА		III. Исключение продажи в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона, подпункт <i>c</i>	4
ВВЕДЕНИЕ: ЦЕЛЬ КОНВЕНЦИИ	1—6	IV. Исключение продажи фондовых бумаг, акций, обеспечительных бумаг, оборотных документов и денег, подпункт <i>d</i>	5
ЧАСТЬ I: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ		V. Исключение продажи судов водного и воздушного транспорта, подпункт <i>e</i>	6
СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ		VI. Исключение продажи электроэнергии, подпункт <i>f</i>	7
Статья 1. Вводные положения; объект и определения	1—12	Статья 5. Исключение некоторых требований	1—7
I. Объект регулирования Конвенции, пункт 1	1—7	Статья 6. Смешанные договоры	1—5
а) Стороны	3—4	I. Продажа товаров и выполнение работы или предоставление иных услуг продавцом, пункт 1	2—3
б) Сделки, подпадающие под действие Конвенции: виды требований	5—7	II. Поставка материалов покупателем, пункт 2	4—5
II. Неприменимость Конвенции к «срокам» (<i>déchéance</i>), пункт 2	8—9	Статья 7. Толкование с целью содействия единообразию	1
III. Определения, пункт 3	10—12		
Статья 2. Определение договора международной купли-продажи товаров	1—8	СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ И НАЧАЛО ЕГО ТЕЧЕНИЯ	
I. Основные критерии: подпункты <i>a</i> и <i>b</i>	2—3	Статья 8. Продолжительность срока	1—2
II. Коммерческое предприятие, подпункт <i>c</i>	4—5	Статья 9. Основная норма о начале течения срока	1—4
III. Постоянное местожительство, подпункт <i>d</i>	6	Статья 10. Специальные нормы: нарушение договора; дефект или несоответствие товара условиям договора; обман	1—7
IV. Национальная принадлежность сторон; гражданский или торговый статус сторон или гражданский или торговый характер договора, подпункт <i>e</i>	7—8	I. Нарушение договора, пункт 1	2
Статья 3. Применение настоящей Конвенции: исключение норм международного частного права	1—8	II. Требования покупателей, основанные на несоответствии товара, пункт 2	3—6
I. Применимость Конвенции, пункт 1	2—3	III. Требования, основанные на обмане, пункт 3	7
II. Исключение норм международного частного права, пункт 2	4—6	Статья 11. Прямо выраженная гарантия	1—2
III. Исключение применимости Конвенции по соглашению сторон, пункт 3	7—8	Статья 12. Прекращение договора до наступления срока его исполнения: договор о поставке или оплате товара по частям	1—8
Статья 4. Неприменимость Конвенции к некоторым видам продажи и товаров	1—7	I. Основная норма, пункт 1	2—5
I. Исключение продажи потребительских товаров, подпункт <i>a</i>	1—2		
II. Исключение продажи с аукциона, подпункт <i>b</i>	3		

	Пункты		Пункты
II. Договоры о поставке или оплате товара по частям, пункт 2	6—8	Статья 25. Последствия истечения срока: зачет требований	1—3
ПЕРЕРЫВ И ПРОДЛЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ		1. Последствия истечения срока исковой давности, пункт 1	1—2
Статья 13. Судебное разбирательство	1—3	II. Требование, заявленное в порядке возражения или для зачета требования, пункт 2	3
Статья 14. Арбитраж	1—2	Статья 26. Реституция исполнения обязательства по истечении срока исковой давности	1—2
Статья 15. Производство по рассмотрению спора, возникшее в связи со смертью, банкротством или подобными обстоятельствами	1—2	Статья 27. Проценты	1
Статья 16. Встречные требования	1—3	ИСЧИСЛЕНИЕ СРОКА	
Статья 17. Рассмотрение спора, закончившееся без вынесения решения по существу требования	1—2	Статья 28. Основная норма	1—3
Статья 18. Солидарные должники; регрессные иски	1—7	Статья 29. Праздничные дни	1—3
1. Последствия возбуждения производства по рассмотрению спора в отношении должника, пункт 1	1—3	МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ	
II. Регрессные иски, пункт 2	4—6	Статья 30. Действия или обстоятельства, которым придается международное значение	1—5
III. Предельные сроки возбуждения производства по рассмотрению спора против солидарных должников или против продавца, пункт 3	7	ЧАСТЬ II: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ	
Статья 19. Возобновление срока исковой давности путем направления уведомления	1—2	Статья 31. Федеративное государство; неунитарное государство	1—3
Статья 20. Признание обязательства должником	1—3	Статья 32. Определение надлежащего права в случае федеративного или неунитарного государства	1
Статья 21. Продление срока в тех случаях, когда предотвращается возбуждение производства по рассмотрению спора	1—2	Статья 33. Неприменимость Конвенции к ранее заключенным договорам	1—2
ИЗМЕНЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ СТОРОНАМИ		ЧАСТЬ III: ЗАЯВЛЕНИЯ И ОГОВОРКИ	
Статья 22. Изменение срока исковой давности сторонами	1—5	Статья 34. Заявления, ограничивающие применение Конвенции	1—2
1. Продление срока исковой давности	2—4	Статья 35. Оговорка в отношении исков о признании недействительности договора	1
II. Арбитраж	5	Статья 36. Оговорка в отношении того, кто может прибегать к исковой давности	1
ОБЩЕЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ		Статья 37. Взаимосвязь с конвенциями, содержащими положения о сроке исковой давности в отношении международной купли-продажи товаров	1—3
Статья 23. Общее ограничение срока для возбуждения производства по рассмотрению спора	1	Статья 38. Оговорки в отношении определения договора международной купли-продажи	1—2
ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ		Статья 39. Недопущение других оговорок	1
Статья 24. Кто может прибегать к исковой давности?	1—2	Статья 40. Момент вступления в силу заявления и оговорки; отказ от заявления	1—2
		ЧАСТЬ IV: ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ: СТАТЬИ 41—46	

ПРЕАМБУЛА

Государства — участники настоящей Конвенции,

считая, что международная торговля является важным фактором в укреплении дружественных отношений между государствами;

считая, что принятие единообразных правил, регулирующих исковую давность в международной купле-продаже товаров, будет содействовать развитию мировой торговли,

согласились о нижеследующем:

ВВЕДЕНИЕ: ЦЕЛЬ КОНВЕНЦИИ

1. Настоящая Конвенция регулирует период времени, в течение которого стороны договора международной купли-продажи товаров могут возбудить производство по рассмотрению спора в осуществление своих требований, вытекающих из таких договоров или связанных с ними.

2. Расхождения в нормах внутригосударственного права, регулирующих исковую давность прав или требований, порождают серьезные практические трудности. Сроки исковой давности, предусмотренные в национальных законах, значитель-

но отличаются друг от друга. Некоторые из этих сроков кажутся слишком короткими (например, шесть месяцев, один год), чтобы отвечать практическим потребностям международных сделок купли-продажи с учетом времени, которое может потребоваться для проведения переговоров и начала производства по рассмотрению спора в зарубежной и зачастую географически отдаленной стране. Другие сроки (в некоторых случаях достигающие 30 лет) являются более продолжительными, чем это необходимо для сделок, связанных с международной куплей-продажей товаров, и не обеспечивают основной защиты, которая должна предоставляться нормами об исковой давности, например защиты от неопределенности и угрозы стабильности деловой активности, возникающих в результате задержки предъявлением исков, и защиты от потери или устаревания доказательств, относящихся к искам, предъявленным после неосновательного промедления.

3. Нормы внутригосударственного права не только отличаются друг от друга, но во многих случаях являются трудноприменимыми к международным сделкам купли-продажи¹. Одна из трудностей возникает в результате того, что некоторые национальные законы применяют единую норму о погасительных сроках или сроке исковой давности к огромному разнообразию сделок и взаимоотношений. В результате этого нормы составлены в общих и иногда расплывчатых выражениях, которые трудно применять к специфическим проблемам международной купли-продажи. Эта трудность усугубляется в отношении международных сделок, поскольку торговцы и их адвокаты часто незнакомы с применением этих общих терминов и методами толкования, используемыми в иностранных правовых системах.

4. Возможно, даже более серьезной является неопределенность в отношении того, какое внутригосударственное право применимо к международным сделкам купли-продажи. Помимо проблем выбора права, которые обычно возникают в международных сделках, проблемы погасительных сроков или исковой давности представляют собой особую трудность с точки зрения их характеристики или квалификации: некоторые правовые системы рассматривают эти нормы как материальные и поэтому должны решать вопрос о том, какое внутригосударственное право является применимым; другие системы считают их частью процессуальных норм права суда; имеются еще и другие системы права, придерживающиеся комбинации вышеуказанных подходов².

5. С учетом трудностей, упомянутых в пунктах 2—4, выше, то есть различий в сроках предъявления исков, установленных в соответствии с различными национальными законами, проблем определения, какое внутригосударственное право должно применяться и какими должны быть последствия его применения, а также необходимости в установлении в этой области конкретных норм права, приспособленных к практическим нуждам международной торговли, было сочтено, что эти проблемы являются достаточно серьезными, чтобы оправдать разработку единообразных правил о погасительных сроках или исковой давности по требованиям, вытекающим из международной купли-продажи товаров. Кроме того, существенная унификация национальных законов, касающихся погасительных сроков и исковой давности, не только устранила сомнения и неопределенность в правовых отношениях, возникающих из международной купли-продажи товаров, но и будет служить интересам правосудия и справедливости: в нынешних условиях вполне возможно, что непредполагаемое или жесткое применение какой-либо нормы внутригосударственного права, касающейся погасительных сроков или исковой давности, помешает удовлетворению справедливого требования или что нестрогое применение такой нормы не обеспечит надлежащую защиту от требований, предъявленных после неосновательного промедления или являющихся необоснованными.

6. С учетом широко отличающихся друг от друга концепций и подходов, существующих в национальных законах в отношении исковой давности и погасительных сроков, было сочтено целесообразным предусмотреть в Конвенции настолько конкретные и полные единообразные нормы, насколько это возможно. Сжатый и общий единообразный закон (такой как закон, который лишь устанавливает продолжительность погасительных сроков или срока исковой давности) на практике будет мало способствовать достижению единообразия, поскольку различные нормы внутригосударственного права будут впоследствии использоваться для «толкования» такого сжатого и общего положения. Поскольку настоящая Конвенция ограничивается одним типом сделок — куплей и продажей товаров, можно установить единообразные нормы для данного типа сделок при известной степени конкретности и детализации, которые невозможны в законах, касающихся множества различных типов сделок и требований. Нельзя полностью избежать утраты единообразия в применении настоящей Конвенции путем использования различных норм и концепций внутригосударственного права, но настоящая Конвенция направлена на то, чтобы свести к минимуму эту опасность путем решения проблем, неразрывно связанных с этой областью деятельности, максимально возможным конкретным образом в поддающихся регулированию рамках сферы применения конвенции³.

¹ В качестве материала, иллюстрирующего трудности, см. R. Kuratowski, *Limitation of Actions Founded on Contract and Prescription of Contractual Obligations in Private International Law*, *Estratto Paglivatti del Terzo Congresso di Diritto Comparato*, vol. III — Paris IV, pp. 447—460; E. Harris, *Time-Limits for Claims and Actions, in Unification of the Law Governing International Sale of Goods* (J. Honnold, ed. 1966), p. 201—223. Также см. H. Trammer, *Time-Limits for Claims and Actions in International Trade*, там же, p. 225—233.

² См. пункт 5 комментария к статье 3.

³ См. также статью 7, касающуюся норм толкования и применения положений настоящей Конвенции.

ЧАСТЬ I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1

[Вводные положения; объект и определения] *

1. Настоящая Конвенция определяет условия, при которых требования покупателя и продавца друг к другу, вытекающие из договора международной купли-продажи товаров или связанные с его нарушением, прекращением либо недействительностью, не могут быть осуществлены вследствие истечения определенного периода времени. Такой период времени в дальнейшем именуется «срок исковой давности».

2. Предметом регулирования настоящей Конвенции не являются сроки, в течение которых одна из сторон в качестве условия приобретения или осуществления своего права требования может быть обязана направить уведомление другой стороне или совершить какие-либо действия, отличные от возбуждения производства по рассмотрению спора.

3. В смысле настоящей Конвенции:

а) «покупатель» и «продавец» или «сторона» — это лица, которые покупают или продают либо соглашаются купить или продать товары, а также лица, к которым перешли права или обязанности, вытекающие из договора купли-продажи;

б) «кредитор» — это сторона, предъявляющая требование, независимо от того, является ли оно денежным;

с) «должник» — это сторона, к которой кредитор предъявляет требование;

д) «нарушение договора» — это неисполнение или ненадлежащее исполнение договора;

е) «рассмотрение спора» — это судебное, арбитражное и административное разбирательство;

ф) «лицо» означает также любую корпорацию, компанию, товарищество, ассоциацию или иную организацию, которые могут выступать в качестве истца или ответчика, независимо от того, являются ли они частными или государственными;

г) «письменная форма» означает также сообщения по телеграфу и телетайпу;

н) «год» означает год, исчисляемый по григорианскому календарю.

* В Конвенции нет заголовков статей; они добавлены только к настоящему комментарию для облегчения ссылок и не должны считаться частью Конвенции.

КОММЕНТАРИЙ

I. Объект регулирования Конвенции, пункт 1

1. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 настоящей Конвенция регулирует период времени, в течение которого стороны договора международной купли-продажи товаров должны осуществить какие-либо требования друг к другу, вытекающие из такого договора или связанные с ним, или лишиться возможности предъявить их после истечения определенного срока. Характеристика этого срока и правовые последствия его истечения для прав или требований сторон широко отличаются друг от друга в различных национальных системах права. С учетом международного характера настоящей Конвенции и в целях содействия установлению единообразия в ее толковании и применении в этой Конвенции не используются традиционные термины, например «погасительные сроки действия прав», «сроки исковой давности» или «срок возбуждения производства по рассмотрению спора», которые имеют различные дополнительные оттенки значения в разных правовых системах. Следовательно, в тексте пункта 1 используется нейтральное выражение «при которых требования... не могут быть осуществлены вследствие истечения определенного периода времени» для обозначения объекта регулирования Конвенции. Таким образом, настоящая Конвенция применима, независимо от конкретного теоретического подхода или терминологии, используемых в применимом внутригосударственном праве, до тех пор, пока рассматриваемый период времени выполняет функцию, описываемую в первом предложении текста статьи 1 (1). Во втором предложении пункта 1 этой статьи предусматривается, что в данной Конвенции такой период времени именуется «срок исковой давности».

2. Конкретные аспекты сферы применения Конвенции будут обсуждены в отношении: а) сторон, подпадающих под действие Конвенции, и б) типов требований, на которые распространяется срок исковой давности.

а) Стороны

3. Из пункта 1 статьи 1 видно, что настоящая Конвенция относится к требованиям, возникающим из взаимоотношений между покупателем и продавцом. Термины «покупатель», «продавец» и «сторона», как они определены в статье 1 (3 а) включают «лица, к которым перешли их права или обязанности, вытекающие из договора купли-продажи». Конвенция, таким образом, регулирует срок для предъявления прав или обязательств приобретенных в результате правопреемства в силу закона (например, в случае смерти или банкротства), или добровольной передачи, или деления стороной договора международной купли-продажи своих прав или обязательств. Другими важными «правопреемниками» являются стрелки, к которым перешли права стороны договора купли-продажи, и компания, появившаяся

результате слияния компаний или реорганизации какой-либо корпорации.

4. Необходимо отметить, что, согласно статье 1 (3 а), лицо, для того чтобы стать «покупателем» или «продавцом», должно «покупать, или продавать, либо соглашаться купить или продать товары». Таким образом, сторона, которая имеет только право (или «право выбора») *заключать* договор купли-продажи не является «покупателем» или «продавцом», если договор купли-продажи фактически не заключен. Таким образом, права в соответствии с соглашением о праве выбора (в противоположность правам, определяемым договором, который может явиться результатом использования права выбора) Конвенцией не регулируются.

б) Сделки, подпадающие под действие Конвенции: виды требований

5. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 настоящая Конвенция применяется к «требованиям..., вытекающим из договора международной купли-продажи товаров или связанным с его нарушением, прекращением либо недействительностью». Статья 2 определяет, является ли какой-либо договор купли-продажи товаров «международным»; статья 3 уточняет обстоятельства, в которых Договаривающееся государство должно применять нормы настоящей Конвенции, а статьи 4—6 исключают из сферы применения настоящей Конвенции определенные виды продажи товаров, требований и договоров.

6. В пункте 1 статьи 1 предусматривается, что настоящая Конвенция регулирует требования, «вытекающие из договора международной купли-продажи товаров», а также требования, «связанные с его нарушением, прекращением либо недействительностью». Условия о том, что такое требование должно «вытекать из» какого-либо договора купли-продажи, служат для исключения требований, возникающих на основании такого договора независимо, таких как требования, основанные на гражданском правонарушении или деликте. Выражение «связанные с» нарушением, прекращением либо недействительностью договора, содержащееся в статье 1 (1), достаточно широко по своему значению, чтобы включать в себя не только требования, вытекающие из нарушения, прекращения либо недействительности договора международной купли-продажи, но и требования, «связанные с» этим. Например, покупатель может уплатить продавцу аванс в соответствии с договором купли-продажи, который продавец не исполняет, ссылаясь на невозможность исполнения, правильное постановление или аналогичное вытекающее из этого событие. Часто может оспариваться вопрос о том, составляют ли такие события оправдание неисполнения продавцом договора. Следовательно, покупателю может понадобиться возбудить дело против продавца путем предъявления альтернативно исков за нарушение договора или о реституции авансового платежа.

Из-за частой связи на практике между этими двумя видами требований оба они регулируются настоящей Конвенцией⁴.

7. Ссылки в статье 1 (1) на «договор» и взаимные требования «покупателя и продавца друг к другу» также исключают из охвата Конвенции требования, предъявляемые продавцу лицом, которое приобрело товары от какого-либо другого лица, а не от продавца. Например, когда производитель продал товары распределителю, который в свою очередь продал эти товары субпокупателю, требование субпокупателя к производителю не регулируется настоящей Конвенцией. (См. также пункт 3, выше.) Настоящая Конвенция также не применяется к требованиям покупателя или продавца к лицу, которое не является ни «покупателем», ни «продавцом» и которое гарантировало исполнение покупателем или продавцом обязательства по договору купли-продажи⁵.

II. Неприменимость Конвенции к «срокам» (délai), пункт 2

8. В пункте 2 статьи 1 разъясняется, что настоящая Конвенция регулирует только *срок исковой давности*, в течение которого стороны договора международной купли-продажи товаров должны возбудить производство по рассмотрению спора [как оно определено в статье 1 (3 е)] для осуществления любого требования, вытекающего из этого договора или связанного с его нарушением, прекращением либо недействительностью. Таким образом, конвенция не затрагивает каких-либо норм применимого права, касающихся «сроков» (délai), которые устанавливают направление уведомления другой стороне в качестве обязательного условия для приобретения или осуществления какого-либо конкретного требования. Типичные

⁴ Выражение «связанные с» также относится к тем случаям, когда применимое договорное право требует, чтобы факт недействительности какого-либо договора первоначально устанавливался путем предъявления иска об аннулировании. В таком случае простое утверждение о том, что договор прекращается или является недействительным, не создает основы для предъявления требований к другой стороне до тех пор, пока факт прекращения или недействительности такого договора не установлен судами. В соответствии с широкой формулировкой пункта 1 статьи 1 срок для предъявления такого иска об аннулировании подпадает под сферу действия настоящей Конвенции. (Что касается возможности исключения исков об аннулировании из сферы применения настоящей Конвенции с помощью оговорок, см. статью 35 и комментарий к ней.) Конечно, в тех случаях, когда не требуется сначала устанавливать факт прекращения или недействительности договора посредством иска об аннулировании, настоящая Конвенция не затрагивает содержащихся в применимом внутригосударственном праве положений, которые могут требовать, чтобы утверждение о прекращении или недействительности договора, направленное против другой стороны, выдвигалось с помощью средств, не представляющих собой возбуждения производства по рассмотрению спора в течение установленного срока. (См. пункт 2 статьи 1 и пункт 9, ниже.)

⁵ В силу аналогичных причин иски, основанные на товарном аккредитиве, не входят в сферу применения настоящей Конвенции. Товарный аккредитив — это обязательство банков, не зависящее от лежащего в его основе договора купли-продажи и не составляющее правоотношения «покупателя и продавца» между собой.

примеры этого включают требования о направлении в течение конкретного периода времени другой стороне уведомления об утверждаемых дефектах поставленных товаров или отказе принять такие товары на основании их несоответствия договору или дефектов. Эти требования об уведомлении одной стороной другой стороны предназначены для того, чтобы позволить сторонам быстро принять меры для изменения их текущего исполнения сделки купли-продажи, например немедленная проверка в целях определения качества товаров, приема отвергнутых товаров обратно и их использования. В таких случаях факт ненаправления стороной требуемого уведомления может лишить эту сторону права предъявлять требования, основанные на утверждаемых дефектах товаров или их несоответствии договору⁶. Еще одним примером таких «сроков» (*déchéance*), которые не регулируются настоящей Конвенцией, является требование применимого права о направлении в течение конкретного периода времени другой стороне уведомления о прекращении или расторжении договора⁷.

9. Пункт 2 статьи 1 также сохраняет действительность норм применимых национальных законов, устанавливающих «сроки», в течение которых требуется, чтобы одна сторона, в качестве условия приобретения или осуществления своего права требования, совершила какие-либо действия, «отличные от возбуждения производства по рассмотрению спора». Таким образом, этот пункт сохраняет «сроки», которые, будучи выражены по-разному, несравнимы с общим сроком исковой давности, регулируемым настоящей Конвенцией, ибо они относятся к чему-то «отличному от возбуждения производства по рассмотрению спора»⁸. Если стороны рассмотрели в своем договоре купли-продажи «срок», который не направлен на «возбуждение производства по рассмотрению спора», вопрос о действительности такого условия решается с помощью применимого права.

III. Определения, пункт 3

10. Определение понятия «лицо», данное в статье 1 (3f), включает в себя «корпорацию, компанию, товарищество, ассоциацию или иную организацию, которые могут выступать в качестве истца или ответчика, независимо от того, являются ли они частными или государственными». Данное определение имеет своей целью показать,

что настоящая Конвенция может применяться к любой форме организации, заключающей договоры международной купли-продажи товаров. «Государственные» организации зачастую осуществляют коммерческую деятельность, и важно разъяснить, что такие организации регулируются настоящей Конвенцией таким же образом, как и «частные» образования. Кроме того, термин «государственное образование» охватывает не только правительственные учреждения, но и государства, в той мере, в какой они могут выступать в качестве истца или ответчика. (Вопрос об иммунитете Договаривающегося государства от своих или зарубежных судов в настоящей Конвенции не затрагивается.) Чтобы быть «лицом», организация необязательно должна быть корпоративной. Товарищество, ассоциация или «организация», «которые могут выступать в качестве истца или ответчика» от своего собственного имени в соответствии с применимым внутригосударственным правом, являются «лицом» для целей настоящей Конвенции.

11. Большинство других определений терминов, содержащихся в пункте 3 статьи 1, лучше всего рассматривать в связи с положениями Конвенции, в которых используется данный термин. Например, определение термина «рассмотрение спора», содержащееся в пункте 3 e, лучше всего рассматривать в связи со статьей 15, определение «нарушение договора», приводимое в пункте 3 d, — в связи со статьями 10 (1) и 12 (2), а определение термина «год» в пункте 3 h — в связи со статьями 8 и 28.

12. Некоторые другие термины, употребляемые в настоящей Конвенции (такие как «требования» и «права»), не определены, поскольку их значение лучше всего может быть понято с учетом контекста, в котором они используются, и целей настоящей Конвенции⁹. Важно отметить, что толкование этих терминов с помощью ссылок на различные концепции, содержащиеся в национальных законах, несовместимо с международным характером Конвенции и ее целью способствовать установлению единообразия в толковании и применении¹⁰.

Статья 2

[Определение договора международной купли-продажи товаров]

Для целей настоящей Конвенции:

a) договор купли-продажи товаров считается международным, если в момент заключения

⁶ Например, статья 39 (1) Единообразного закона о международной продаже товаров (ЮЛИС), приложенного к Гаагской конвенции 1964 года, предусматривает, что «покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товаров, если он не заявил о нем сразу же после того, как обнаружил такое несоответствие или должен был обнаружить его».

⁷ Ряд статей ЮЛИС предусматривает, что любая сторона может отказаться от исполнения договора только в том случае, если она сообщила другой стороне о своем намерении отказаться от исполнения договора в различных обстоятельствах «в течение разумного срока» [статьи 26, 30, 62 (1)] или «сразу же» (статьи 32, 43, 62 (2), 66 (2), 67, 75).

⁸ См. также статью 9 (2a) и комментарий к ней, пункт 3.

⁹ Представители на Дипломатической конференции, принявшей настоящую Конвенцию, в целом согласились с тем, что термин «товары» означает материальное движимое имущество. Однако этот термин не был определен официально частично вследствие того, что использование выражения «objets mobiliers corporels» во французском тексте Конвенции уже подразумевает это, и частично вследствие того, что исключения из сферы применения Конвенции, предусмотренные в статьях 4—6, также разъясняют этот вопрос.

¹⁰ См. статью 7 и комментарий к ней.

договора коммерческие предприятия покупателя и продавца находятся в разных государствах;

б) то обстоятельство, что коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах, не принимается во внимание, если это не вытекает ни из договора, ни из имевших место в любое время до или в момент его заключения деловых отношений или обмена информацией между сторонами;

с) если сторона в договоре купли-продажи имеет коммерческие предприятия более чем в одном государстве, коммерческим предприятием будет считаться то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением;

д) если сторона не имеет коммерческого предприятия, то принимается во внимание ее постоянное местожительство;

е) не принимается во внимание ни национальная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора.

КОММЕНТАРИЙ

1. В настоящей статье рассматривается вопрос о степени международного характера, которая превращает какой-либо договор купли-продажи товаров в «международный» для целей настоящей Конвенции.

1. Основные критерии: подпункты а и б

2. Подпунктом а предусматривается, что для того, чтобы считать договор купли-продажи товаров международным, он должен отвечать следующим трем требованиям: i) в момент заключения договора ii) коммерческие предприятия сторон (а не просто центры, имеющие лишь формальное значение, например, места регистрации) должны находиться iii) в разных государствах (независимо от того, являются они Договаривающимися государствами или нет). Короче говоря, коммерческие предприятия сторон не могут находиться в одном и том же государстве в момент заключения договора. Простота и четкость этих основных критериев будут способствовать определенности в установлении того, является ли какая-либо купля-продажа товаров «международной» для целей настоящей Конвенции.

3. Простота и четкость критериев, содержащихся в подпункте а, еще больше усиливаются подпунктом б этой статьи. Согласно подпункту б, такой договор не будет считаться «международным» и, следовательно, не будет регулироваться настоящей Конвенцией, если одна из сторон договора не знала или не имела оснований полагать «в любое время до или в момент заключения до-

говора», что коммерческое предприятие другой стороны находится в другом государстве. Одним из примеров этого может служить случай, когда одна из сторон действовала в качестве агента неизвестного иностранного доверителя. Подпункт б призван защитить сторону, заключающую договор купли-продажи с другой стороной, при этом обоснованно предполагая, что коммерческие предприятия сторон находятся в одном государстве, от последующего выяснения к своему удивлению, что она заключила договор международной купли-продажи, регулируемый настоящей Конвенцией¹¹.

II. Коммерческое предприятие, подпункт с

4. Этот подпункт касается случая, когда одна из сторон договора купли-продажи имеет несколько коммерческих предприятий. Определение договора купли-продажи в качестве «международного» для целей статьи 2а в тех случаях, когда сторона имеет ряд коммерческих предприятий, не порождает проблем, если все предприятия одной стороны (Х) находятся в ином государстве, а не в том, где другая сторона (У) имеет свое предприятие; какое бы место ни было обозначено в качестве соответствующего местонахождения предприятия стороны Х, коммерческие предприятия стороны Х и стороны У будут находиться в разных государствах. Проблема возникает только тогда, когда одно из предприятий стороны Х находится в одном и том же государстве, что и предприятие стороны У. В таком случае исключительно важно определить, какое из этих различных коммерческих предприятий стороны Х является соответствующим предприятием по смыслу подпункта а этой статьи.

5. Подпункт с устанавливает критерии определения соответствующего коммерческого предприятия для целей настоящей Конвенции в тех случаях, когда сторона имеет несколько коммерческих предприятий: это именно то коммерческое предприятие, «которое имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением». Выражение «договор и его исполнение» относится к сделке в целом, включая факторы, касающиеся не только оферты или акцепта, но также исполнения договора. Определяя предприятие, которое имеет «наиболее тесную связь», подпункт с устанавливает, что должны учитываться «обстоятельства, известные сторонам или предполагавшиеся ими в момент заключения договора». К обстоятельствам, которые могут быть неизвестны одной из сторон в момент заключения договора, могут относиться наблюдение за составлением договора, осуществляемое головной конторой, находящейся в другом государстве, или иностранное происхождение товаров, или их конечный пункт назначения. Если эти обстоятельства не известны сторонам и стороны о них не предполагают, то они не принимаются во внимание.

¹¹ В отношении возможности сделать оговорку по определению понятия международной купли-продажи см. статью 38 и комментарий к ней.

III. Постоянное местожительство: подпункт d

Статья 3

6. В данном подпункте рассматривается случай, когда одна из сторон не имеет коммерческого предприятия. Участниками большинства международных договоров являются предприниматели, у которых имеются признанные коммерческие предприятия. Однако иногда лицо, которое не имеет «коммерческого предприятия», может заключить договор международной купли-продажи товаров, когда товары предназначены для торговых целей, а не просто для «личного, семейного или домашнего пользования» по смыслу статьи 4 Конвенции. Настоящим положением предусматривается, что в таком случае необходимо принимать во внимание постоянное местожительство такой стороны.

IV. Национальная принадлежность сторон; гражданский или торговый статус сторон или гражданский или торговый характер договора, подпункт e

7. В этом пункте предусматривается, что ни национальная принадлежность сторон, ни гражданский или торговый статус сторон или гражданский или торговый характер договора не принимаются во внимание для целей настоящей Конвенции. Классификация какого-либо договора купли-продажи товаров как «международного» в соответствии со статьей 2a главным образом зависит от установления того, что «коммерческие предприятия покупателя и продавца находятся в разных государствах». В определении понятия «коммерческого предприятия», содержащегося в статье 2c, и ссылке на «постоянное местожительство», содержащейся в статье 2d, нет упоминания о национальной принадлежности, месте регистрации или местонахождении головной конторы какой-либо стороны. Подпункт e подчеркивает этот факт, конкретно устанавливая, что национальная принадлежность сторон не должна приниматься во внимание.

8. В некоторых правовых системах внутригосударственное право, касающееся договоров купли-продажи товаров, содержит различные положения для случаев, когда стороны или договор классифицируются как «торговые», но не для случаев, когда стороны или договор классифицируются как «гражданские». В других системах права не известно различие между «гражданскими» и «торговыми» сторонами или договорами. Во избежание возможных расхождений в толковании национальными судами, применяющими настоящую Конвенцию, подпункт e статьи 2 предусматривает, что для целей настоящей Конвенции не принимается во внимание «торговый или гражданский статус сторон или торговый или гражданский характер договора», согласно применимому внутригосударственному праву¹².

[Применение настоящей Конвенции: исключение норм международного частного права]

1. Настоящая Конвенция применяется только в тех случаях, если коммерческие предприятия сторон договора международной купли-продажи товаров в момент его заключения находятся в Договаривающихся государствах.

2. Поскольку настоящей Конвенцией не предусмотрено иное, она применяется вне зависимости от права, которое могло бы подлежать применению в силу норм международного частного права.

3. Настоящая Конвенция не применяется в тех случаях, когда стороны договора купли-продажи в ясно выраженной форме исключили ее применение.

КОММЕНТАРИЙ

1. В пунктах 1 и 2 этой статьи рассматривается следующий вопрос: когда Договаривающееся государство должно применять нормы настоящей Конвенции? В пункте 3 рассматривается вопрос о свободе сторон исключать применение настоящей Конвенции.

I. Применимость Конвенции, пункт 1

2. Статья 3 (1) предусматривает, что настоящая Конвенция *должна* применяться в тех случаях, если «коммерческие предприятия сторон договора международной купли-продажи товаров в момент его заключения находятся в Договаривающихся государствах». Таким образом, Договаривающееся государство *не обязано* по настоящей Конвенции применять ее нормы, когда соответствующее коммерческое предприятие одной из сторон находится в недоговаривающемся государстве, если даже данный договор купли-продажи соответствует определению «договора международной купли-продажи товаров» по статье 2a. (См. также статью 33.)

3. В этой связи следует подчеркнуть, что национальная принадлежность какой-либо стороны не учитывается для целей применения настоящей Конвенции (статья 2e). Таким образом, то обстоятельство, находится ли место регистрации или местонахождение головной конторы в Договаривающемся или недоговаривающемся государстве, не имеет отношения к определению применимости настоящей Конвенции. Единственный относящийся к этому вопрос заключается в том, находится ли в каком-либо *Договаривающемся государстве* коммерческое предприятие каждой из сторон, имеющее «наиболее тесную связь с договором и его исполнением» (статья 2c)¹³.

¹² См. также пункт 3 комментария к статье 3.

¹³ В отношении возможности дальнейшего ограничения применения настоящей Конвенции с помощью оговорки см. статью 34 и комментарий к ней. См. также статью 37.

II. Исключение норм международного частного права, пункт 2

4. В пункте 2 данной статьи предусматривается, что если в данной Конвенции не предусмотрено иное, то настоящая Конвенция применяется вне зависимости от «права, которое могло бы подлежать применению в силу норм международного частного права». Эта формулировка призвана подчеркнуть тот факт, что применимость настоящей Конвенции зависит от основного критерия, предусмотренного в статье 3 (1), а не от других норм международного частного права.

5. Если бы применимость настоящей Конвенции была связана с нормами международного частного права, то возникли бы особые трудности из-за необычайно разнообразных подходов к характеристике объекта настоящей Конвенции, которых придерживаются в различных правовых системах. Например, хотя в большинстве стран с кодифицированным гражданским правом проблемы исковой давности считаются вопросами материального права и к ним применяются соответствующие нормы договорного права (*lex causae contractus*) (а в некоторых случаях соответствующие нормы, касающиеся исковой давности), в большинстве стран общего права эти проблемы рассматриваются в качестве процессуальных вопросов, и на этом основании применяются нормы права суда (*lex fori*). В некоторых странах возможна комбинация этих двух подходов. Уже подчеркивалось, что настоящая Конвенция регулирует свой объект, независимо от различных теоретических подходов к данной проблеме, принятых в национальных законах, постольку, поскольку рассматриваемый срок несет функцию, описываемую в пунктах 1 и 2 статьи 1¹⁴. Совокупным последствием действия пунктов 1 и 2 статьи 3 является определенность и единообразие в применении настоящей Конвенции.

6. Вводное предложение данного пункта «поскольку настоящей Конвенцией не предусмотрено иное» является результатом особых положений Конвенции, которые предусматривают для внутреннего права возможность изменять некоторые положения Конвенции. Одним из таких примеров является пункт 3 статьи 22, который предусматривает, помимо прочего, что действительность определяемого в нем условия не затрагивается положениями, содержащимися в других пунктах статьи 22, «поскольку такое условие юридически действительно, согласно праву, применимому к договору купли-продажи». Другим примером является последнее предложение текста статьи 15, предусматривающее, что содержащаяся в этой статье норма применяется «при условии... соблюдения норм права, регулирующих такой порядок рассмотрения спора».

III. Исключение применимости Конвенции по соглашению сторон, пункт 3

7. Пункт 3 разрешает сторонам по соглашению исключить применение настоящей Конвенции при условии, что это совершено «в ясно выраженной форме». Таким образом, например, в тех случаях, когда стороны избирают в качестве «закона, применимого к договору», закон какого-либо недоговаривающегося государства, который относит вопрос о сроке исковой давности к материальному праву, последствием этого может быть исключение сторонами применения настоящей Конвенции вследствие их подразумеваемого выбора касающихся погасительных сроков норм, содержащихся в выбранном внутригосударственном праве. Такое толкование, по всей вероятности, возникнет, если производство по рассмотрению спора возбуждается в суде одного из тех Договаривающихся государств, которые также относят вопрос о сроках исковой давности к материальному праву. Однако в таком случае настоящая Конвенция все еще применима, поскольку исключение применения Конвенции не было осуществлено «в ясно выраженной форме». Кроме того, допущение подразумеваемого исключения применения настоящей Конвенции нанесет ущерб цели статьи 3 (2)¹⁵.

8. Не установлено какого-либо требования в отношении времени и формы, в какой должно быть выражено соглашение сторон об исключении применения Конвенции. В тех случаях, когда в соответствии со статьей 3 (3) стороны в ясно выраженной форме исключили применение Конвенции, их требования будут регулироваться в соответствии с законом, считающимся применимым, согласно нормам частного международного права суда [ср. статью 3 (2)].

Статья 4

[Неприменимость Конвенции к некоторым видам продажи и товаров]

Настоящая Конвенция не применяется к продаже:

- a) товаров, которые приобретаются для личного, семейного или домашнего пользования;
- b) с аукциона;
- c) в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона;
- d) фондовых бумаг, акций, обеспечительных бумаг, оборотных документов и денег;
- e) судов водного и воздушного транспорта;
- f) электроэнергии.

¹⁴ См. пункт 1 комментария к статье 1.

¹⁵ См. пункты 4 и 5, выше.

КОММЕНТАРИЙ

I. Исключение продажи потребительских товаров, подпункт а

1. В подпункте *а* этой статьи исключается продажа потребительских товаров из сферы применения Конвенции. Какая-либо конкретная купля-продажа находится за пределами применения настоящей Конвенции в том случае, если товары приобретаются «для личного, семейного и домашнего пользования». Использование слова «личного» в совокупности со словами «семейного или домашнего» указывает, что предполагаемое пользование не должно носить коммерческого характера. Так, например, ни одна из следующих ситуаций не исключается из данной Конвенции: камера, приобретенная профессиональным фотографом для использования в его деловой деятельности, мыло или другие туалетные принадлежности, приобретаемые какой-либо корпорацией для личного пользования ее служащими, или какой-либо один автомобиль, приобретенный торговцем автомобилями для перепродажи.

2. Обоснование исключения продажи потребительских товаров из Конвенции заключается в том, что в ряде стран такие сделки регулируются различными видами национальных законов, призванных защищать потребителей. Во избежание риска нанесения ущерба эффективности этих законов было сочтено целесообразным, чтобы вопросы исковой давности или погасительных сроков, имеющие отношение к продаже потребительских товаров, были исключены из сферы действия настоящей Конвенции. Кроме того, большинство сделок купли-продажи потребительских товаров являются внутренними сделками, и было сочтено, что Конвенция не должна применяться к относительно небольшому числу случаев, когда сделки купли-продажи потребительских товаров представляют собой международные сделки (например, вследствие того, что покупатель являлся туристом, а его постоянное местожительство находится в другой стране) ¹⁶.

II. Исключение продажи с аукциона, подпункт б

3. В подпункте *б* этой статьи из сферы применения настоящей Конвенции исключается продажа с аукциона. Вследствие того, что продажа с аукциона зачастую регулируется особыми нормами различных национальных законов, был сделан вывод о том, что все аспекты данного вопроса должны по-прежнему регулироваться этими особыми нормами. Кроме того, продолжительность срока исковой давности не должна затрагиваться месторасположением коммерческого предприятия лица, победившего на аукционе, поскольку при открытии аукциона продавец не может знать о том, кто будет покупателем конкретных товаров.

¹⁶ См. статью 2*б*.

III. Исключение продажи в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона, подпункт с

4. Подпунктом *с* этой статьи исключается продажа в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона, потому что такая продажа обычно регулируется особыми нормами государства, под властью которого осуществляется продажа в порядке исполнительного производства. Кроме того, такие продажи не составляют сколько-нибудь значительного объема международной торговли и поэтому их можно смело рассматривать как чисто внутренние операции.

IV. Исключение продажи фондовых бумаг, акций, обеспечительных бумаг, оборотных документов и денег, подпункт d

5. Настоящим подпунктом исключается продажа фондовых бумаг, акций, обеспечительных бумаг, оборотных документов и денег ¹⁷. Такие сделки создают проблемы, которые отличаются от обычной международной купли-продажи товаров, и, кроме того, во многих странах на них распространяются особые императивные нормы.

V. Исключение продажи судов водного и воздушного транспорта, подпункт e

6. Этот подпункт исключает из сферы действия Конвенции все сделки купли-продажи судов водного и воздушного транспорта, то есть предметов, которые зачастую являются объектом регулирования разных особых норм права различных национальных правовых систем. В некоторых правовых системах может возникнуть вопрос о том, являются ли такие предметы «товаром». В соответствии с большинством национальных законов по меньшей мере на определенные виды судов водного и воздушного транспорта распространяются требования о специальной регистрации. Нормы права различных национальных законов, устанавливающие, что суда водного и воздушного транспорта должны быть зарегистрированы, крайне отличаются друг от друга. Поскольку соответствующее место регистрации и, следовательно, закона, регулирующего порядок регистрации, может быть и неизвестным во время купли-продажи, то продажа всех судов водного и воздушного транспорта исключается в целях обеспечения единообразного применения настоящей Конвенции.

VI. Исключение продажи электроэнергии, подпункт f

7. В настоящем подпункте из сферы действия Конвенции исключается продажа электроэнергии на том основании, что международная купля-про-

¹⁷ В отношении того, могут ли коммерческие документы перечисленных видов быть «товаром», см. сноску 6 в комментарии к статье 1.

даже электроэнергия представляет собой уникальную проблему, которая отличается от проблем, порождаемых обычной международной куплей-продажей товаров.

Статья 5

[Исключение некоторых требований]

Настоящая Конвенция не применяется к требованиям, основанным на:

- a) причинении смерти или повреждении здоровья лица;
- b) ядерном ущербе, причиненном проданными товарами;
- c) залоге, ипотеке или ином обеспечении вещного характера;
- d) решении или постановлении, вынесенном в результате рассмотрения спора;
- e) документе, по которому может быть осуществлено принудительное исполнение в соответствии с законами того места, где испрашивается такое исполнение;
- f) чеке, переводном или простом векселе.

КОММЕНТАРИЙ

1. Подпункт *a* исключает из действия Конвенции требования, основанные на факте причинения смерти или повреждения здоровья любого лица. Если такое требование основано на гражданском правонарушении (или *деликте*), то оно будет исключено из сферы действия настоящей Конвенции в соответствии с положениями статьи 1 (1)¹⁸. Однако при некоторых обстоятельствах требования, связанные с ответственностью за причинение смерти или повреждение здоровья покупателя или какого-либо другого лица, могут быть основаны на несоответствии товаров условиям договора; кроме того, требование покупателя к продавцу возместить финансовые потери или ущерб может возникнуть вследствие повреждения не его здоровья, а других лиц, включая последующего покупателя. Хотя такие требования, основанные на факте повреждения здоровья, в соответствии с некоторыми правовыми системами могут считаться требованиями, вытекающими из договора, в других правовых системах это ставится под сомнение, а в третьих — такие требования могут рассматриваться в качестве деликатных. Поэтому во избежание возможных сомнений и разночтений в толковании этот подпункт исключает *все* требования, основанные на „причинении смерти или повреждении здоровья лица“; зачастую было бы также нецелесообразным обуславливать такие требования тем же самым сроком исковой давности, который будет применяться к обычным видам коммерческих требований, основанных на договоре.

¹⁸ См. пункт 6 комментария к статье 1.

2. Подпункт *b* исключает „ядерный ущерб, причиненный проданными товарами“. Последствия такого ущерба могут обнаружиться через длительное время после воздействия радиоактивных материалов. Помимо этого, специальные сроки для исков, основанных на ядерном ущербе, содержатся в Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 года¹⁹.

3. Подпункт *c* исключает требования, основанные на „залоге, ипотеке или ином обеспечении вещного характера“. Следует отметить, что этот подпункт исключает права, основанные не только на „залоге“ и „ипотеке“, но также и на „ином обеспечении вещного характера“. Эта последняя фраза является достаточно широкой, чтобы исключить права, заявляемые продавцом в целях восстановления собственности, проданной в виде „условной продажи“ или по „аналогичному соглашению“, допускающим конфискацию собственности в случае неуплаты. Залог, ипотека и иное обеспечение вещного характера затрагивают права *in rem*, которые традиционно регулировались *lex situs* и переплетаются с широким разнообразием прав, влияющих на других кредиторов; расширение сферы применения Конвенции для включения таких требований воспрепятствовало бы принятию Конвенции.

4. Конечно, истечение срока исковой давности, применимого к какому-либо требованию, основанному на договоре купли-продажи, может иметь серьезные последствия для обеспечения залога, ипотеки или иного интереса, обеспечивающего это требование. Однако по причинам, приведенным в связи со статьей 25 (1) (пункт 2 комментария к статье 25), в Конвенции не предпринимается попытки установить единообразные нормы в отношении таких последствий, а такие вопросы оставляются на разрешение с помощью применимого внутригосударственного права. Можно предположить, что суды Договаривающихся государств при разрешении этих проблем будут в полной мере претворять в жизнь основные цели Конвенции в отношении возбуждения производства по рассмотрению спора для обеспечения выполнения требований, не предъявленных своевременно.

5. В соответствии с подпунктом *d* исключаются требования, основанные на „решении или постановлении, вынесенном в результате рассмотрения спора“, даже если решение или постановление вынесены по требованию, вытекающему из международной купли-продажи. Это исключение соответствует цели Конвенции, заключающейся в регулировании срока, в течение которого стороны договора международной купли-продажи товаров должны *возбудить производство по рассмотрению спора* для осуществления любых требований, вытекающих из этого договора²⁰. Кроме того, во

¹⁹ См. статью VI (основные периоды в 10 или 20 лет, которые могут быть определенным образом изменены); статью I (к) (определение «ядерного ущерба»).

²⁰ См. пункт 1 комментария к статье 1.

время действий по исполнению решения или постановления может оказаться затруднительным установить, возникает ли лежащее в его основе требование из международной купли-продажи товаров и удовлетворяет ли оно другим требованиям, связанным с применимостью настоящей Конвенции. К тому же обеспечение исполнения решения или постановления влечет за собой применение процессуальных норм суда (включая нормы, касающиеся „новаций“ требования в решении), и, таким образом, было бы трудно подчинить его единообразной норме, относящейся только к требованиям, вытекающим из международной купли-продажи товаров.

6. Подпункт *e* исключает требования, основанные на „документе, по которому может быть осуществлено принудительное исполнение в соответствии с законами того места, где испрашивается такое исполнение“. Такие документы называются по-разному и в различных национальных законах регулируются разными нормами (например, *titre exécutoire*), однако они имеют независимое правовое значение, которое отличает их от требований, которые сначала должны быть установлены при рассмотрении спора, в ходе которого должен быть доказан факт нарушения договора купли-продажи. Кроме того, с этими документами связаны некоторые проблемы, упоминаемые в отношении подпункта *d* (пункт 5, выше). Подпункт *e* также аналогичен содержащемуся в подпункте *f* исключению требований, основанных на документах, имеющих правовую форму, отличную от договоров купли-продажи.

7. Подпункт *f* исключает требования, основанные на „чеке, переводном или простом векселе“. Такой документ может быть выдан (или акцептован) в связи с обязательством об уплате цены за товары, проданные по международной сделке, регулируемой настоящей Конвенцией. Такие документы во многих случаях регулируются международными конвенциями или национальными законами, устанавливающими конкретные сроки исковой давности. К тому же такие документы часто направляются третьим лицам, которые не имеют никакого отношения к основной сделке купли-продажи или не знают о ней; кроме того, обязательство, принятое по такому документу, может отличаться (или „абстрагироваться“) от сделки купли-продажи, в результате которой был выдан этот документ. С учетом этих фактов требования по документам, описанным в подпункте *f*, исключены из настоящей Конвенции²¹.

Статья 6

[Смешанные договоры]

1. Настоящая Конвенция не применяется к договорам, в которых обязательства продавца заключаются в основном в выполнении работы или в предоставлении иных услуг.

²¹ В отличие от статуса лиц, к которым перешли права по договору купли-продажи [статья 1 (3a)].

2. Договоры на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству, считаются договорами купли-продажи, если только сторона, заказывающая товары, не берет на себя обязательства поставить существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров.

КОММЕНТАРИЙ

1. В настоящей статье рассматриваются различные ситуации, касающиеся смешанных договоров.

I. Продажа товаров и выполнение работы или предоставление иных услуг продавцом, пункт 1

2. В настоящем пункте рассматриваются договоры, в соответствии с которыми продавец обязуется продать товары, а также выполнить работу или предоставить иные услуги. Примером такого договора могут служить согласие продавца продать оборудование и его обязательство обеспечить пуск этого оборудования на данном заводе или осуществлять наблюдение за его монтажом. В таких случаях пунктом 1 предусматривается, что если обязательство продавца „в основном“ заключается в выполнении работы или предоставлении иных услуг, то положения настоящей Конвенции не распространяются на такой договор.

3. Важно отметить, что в этом пункте не предпринимается попытки определить, включают ли в себя по существу один или два договора обязательства, возникшие по одному документу или сделке. Таким образом, вопрос о том, можно ли рассматривать в качестве двух самостоятельных договоров обязательства продавца, касающиеся продажи товаров, и обязательства по выполнению работы или предоставлению иных услуг (в соответствии с тем, что иногда называется доктриной „делимости“ договоров), будет решаться в соответствии с применяемым внутригосударственным правом.

II. Поставка материалов покупателем, пункт 2

4. Во вводном предложении пункта 2 этой статьи предусматривается, что купля-продажа товаров, подлежащих изготовлению или производству продавцом по заказу покупателя, в такой же степени регулируется положениями настоящей Конвенции, как и продажа готовых изделий.

5. Однако заключительное предложение данного пункта „если только сторона, заказывающая товары, не берет на себя обязательства поставить существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства таких товаров“ призвано исключить из сферы действия Конвенции те договоры, по которым *покупатель берет на себя обязательство поставить продавцу* (производителю) этих товаров *существенную часть* необходимых материалов, из которых данные товары будут изготовлены или произведены. Поскольку

такие договоры более близки по своему значению к договорам о предоставлении услуг или выполнении работы, чем к договорам купли-продажи товаров, они исключены из сферы действия настоящей Конвенции в соответствии с основной нормой пункта 1.

Статья 7

[Толкование с целью содействия единообразию]

При толковании и применении положений настоящей Конвенции надлежит учитывать ее международный характер и необходимость содействовать достижению единообразия.

КОММЕНТАРИЙ

Имеются большие расхождения в подходах и концепциях относительно национальных норм о сроках исковой давности. Таким образом, особенно важно избежать разного толкования положений настоящей Конвенции национальными судами, каждый из которых зависит от различных концепций конкретного внутригосударственного права, применяемого им. С этой целью в статье 7 особо указывается на важность учитывать при толковании и применении положений настоящей Конвенции ее международный характер и необходимость содействия достижению единообразия. Примеры применения настоящей статьи можно повсеместно встретить в комментарии: например, к статье 1 — в пунктах 10—12, к статье 14 — в сноске 1 и к статье 22 — в сноске 1.

СРОК ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ И НАЧАЛО ЕГО ТЕЧЕНИЯ

Статья 8

[Продолжительность срока]

Срок исковой давности устанавливается в четыре года.

КОММЕНТАРИЙ

1. Установление продолжительности срока исковой давности потребовало согласования различных противоречивых соображений. С одной стороны, срок исковой давности должен быть достаточным для проведения расследования по требованиям, переговоров в целях возможного урегулирования и мероприятий, необходимых для возбуждения производства по рассмотрению спора. При оценке требуемого периода были рассмотрены особые проблемы, являющиеся результатом расхождения, которое часто разделяет стороны международной купли-продажи товаров, и сложности, являющиеся результатом различий в языках и правовых системах. С другой стороны, срок исковой давности не должен быть столь продолжительным, чтобы лишить защиты от опасности неопределенности и несправедливости в итоге неразрешения оспариваемых требований за давностью времени. К этим опасностям относятся

утрата доказательств и возможная угроза стабильности деловых отношений или платежеспособности в результате продолжительной задержки в рассмотрении требований.

2. В процессе разработки настоящей Конвенции в целом считалось, что будет правильным установление срока исковой давности в пределах от 3 до 5 лет²². Срок исковой давности в 4 года, установленный в этой статье, является результатом компромисса. При принятии этого решения были учтены другие положения Конвенции, воздействующие на течение срока исковой давности. Эти положения включают в себя статьи 9—12 (нормы права, касающиеся начала течения исковой давности); статью 19 (новый срок исковой давности начинает течь тогда, когда кредитор совершает в данном государстве какое-либо действие, которое влечет за собой возобновление срока исковой давности); статью 20 (новый срок начинает течь тогда, когда долг признается должником); статьи 17, 18 и 21 (нормы, предусматривающие продление искового срока) и статью 22 (изменение срока сторонами).

Статья 9

[Основная норма о начале течения срока]

1. Течение срока исковой давности начинается со дня возникновения права на иск, за исключением случаев, предусмотренных статьями 10, 11 и 12.

2. Начало течения срока исковой давности не откладывается из-за того, что:

а) одна сторона может быть обязана направить другой стороне уведомление, упомянутое в пункте 2 статьи 1, или

б) в арбитражном соглашении содержится условие, согласно которому до вынесения арбитражного решения не возникает никакого права требования.

КОММЕНТАРИЙ

1. В статьях 9—12 регулируется момент начала течения срока исковой давности в отношении всех требований, охватываемых настоящей Конвенцией. В статье 9 (1) предусматривается основная норма в отношении начала течения срока: течение срока исковой давности начинается „со дня возникновения права на иск“. В статье 10 предусматриваются специальные нормы для цели применения основной нормы статьи 9 (1) в отношении требований, вытекающих из нарушения до-

²² Чтобы помочь разрешить вопрос о продолжительности срока исковой давности и другие соответствующие вопросы, правительствам и заинтересованным международным организациям был направлен вопросник, причем ответы, в которых излагаются нормы внутригосударственного права и предложения каждого региона, анализируются в докладе Генерального секретаря (A/CN.9/70/Add.2, раздел 14; Ежегодник.., 1972 год, часть вторая, I, B, 1).

говора, несоответствия товара условиям договора и обмана. В статье 11 рассматривается положение, когда продавец дает прямо выраженную гарантию в отношении товаров. Статья 12 охватывает случаи, когда договор прекращается до наступления срока его исполнения.

2. Хотя многие требования будут регулироваться нормами, содержащимися в статье 10, требования могут также возникнуть без нарушения договора или обмана. Одним из примеров этого является предъявление требования о реституции авансовых платежей в тех случаях, когда исполнения договора не требуется в соответствии с применимым внутригосударственным правом вследствие невозможности исполнения, форс-мажорных обстоятельств и т. п.²³ Такие требования будут регулироваться основной нормой, предусмотримой в статье 9 (1). Вопрос о том, существует ли такое требование, а если оно существует, то когда оно возникает, не регулируется Конвенцией и должен решаться в соответствии с применимым внутригосударственным правом.

3. Статья 2 (2a) призвана устранить какие-либо различия в моменте начала течения срока исковой давности, установленного Конвенцией, тогда когда в соответствии с применимым внутригосударственным правом от одной из сторон требуется в качестве обязательного условия для приобретения или осуществления своего права на иск направить другой стороне уведомление или когда стороны в надлежащем порядке в соответствии с применимым внутригосударственным правом согласились направлять другой стороне уведомление о каком-либо требовании в течение конкретного периода времени. В тех случаях, когда такое уведомление требуется либо по закону, либо по договору, время, когда требование считается „возникшим“, может быть определено с помощью ряда способов. Так, в соответствии с некоторыми национальными законами такие требования „возникают“ тогда, когда направляется необходимое уведомление; в соответствии с другими национальными законами такие требования могут „возникнуть“ до направления уведомления при условии, что уведомление в действительности затем направляется в течение установленного периода времени. В соответствии со статьей 9 (2a) начало течения срока иска давности „не откладывается“ требованием о направлении таких уведомлений²⁴.

4. В статье 9 (2b) рассматривается воздействие содержащегося в арбитражном соглашении условия о том, что „до вынесения арбитражного решения не возникает никакого права требования“. В соответствии со статьей 9 (2b) такое договорное положение не будет приниматься во внимание для целей определения момента начала течения срока исковой давности, установленного

Конвенцией. Причина включения этого положения аналогична основаниям, по которым в статью 9 (2a) была включена содержащаяся в ней норма. (См. пункт 3, выше.)

Статья 10

[Специальные нормы: нарушение договора; дефект или несоответствие товара условиям договора; обман]

1. Право на иск, вытекающее из нарушения договора, считается возникшим в день, когда имело место такое нарушение.

2. Право на иск, вытекающее из дефекта или иного несоответствия товара условиям договора, возникает со дня фактической передачи товара покупателю или его отказа от принятия товара.

3. Право на иск, основанное на обмане, совершенном до либо во время заключения договора или во время его исполнения, возникает со дня, когда обман был или разумно мог быть обнаружен.

КОММЕНТАРИЙ

1. Основная норма в отношении начала течения срока исковой давности устанавливается в статье 9 (1): „Истечение срока исковой давности начинается со дня возникновения права на иск“. Статья 10 призвана устранить трудность в определении момента „возникновения“ права на иск путем установления конкретных норм в отношении момента, когда требование, вытекающее из нарушения договора, дефекта или иного несоответствия товаров условиям договора или основанное на обмане, считается „возникшим“.

1. Нарушение договора, пункт 1

2. В отношении требования, вытекающего из нарушения договора в пункте 1 статьи 10 предусматривается, что право на иск возникает „в день, когда имело место такое нарушение“²⁵. Выражение „нарушение договора“ определено в пункте 3 d статьи 1 как „неисполнение или ненадлежащее исполнение договора“. Применение данной нормы можно проиллюстрировать следующими примерами:

Пример 10 А: По договору купли-продажи продавец должен предоставить товары в распоряжение покупателя 1 июня. 1 июня или к какой-либо последующей дате продавец не осуществил поставку или передачу товаров по условиям договора. Срок исковой давности для возбуждения покупателем любого производства по рассмотрению спора в отношении нарушения договора начинает течь в день, когда имело место такое нарушение

²³ Другие примеры таких требований см. в пункте 6 комментария к статье 1.

²⁴ Данная норма, конечно, не действует в отношении норм применимого внутригосударственного права, требующего направления уведомления. (См. статью 1 (2) и комментарий к ней, пункты 8 и 9.)

²⁵ В статье 10 (2) содержится специальная норма, применимая к тем случаям нарушения договора, когда оно принимает форму дефекта или несоответствия товаров условиям договора.

договора, то есть в этом примере — 1 июня, срок, в который договор должен быть исполнен по условиям договора.

Пример 10 В: Договор купли-продажи предусматривает, что продавец передает товары в распоряжение покупателя 1 июня. 1 июня продавец не поставляет никаких товаров, предусмотренных данным договором. Однако спустя несколько недель после этого покупатель соглашается на продление срока поставки до 1 декабря. 1 декабря продавец опять не исполняет договора. Если упомянутое выше продление срока поставки является юридически действительным, то срок исковой давности начинает течь в день „нарушения“ договора, то есть 1 декабря.

Пример 10 С: Договором купли-продажи предусматривается, что покупатель может оплатить стоимость товара в момент его доставки и получить двухпроцентную скидку. Договором также предусматривается, что покупатель должен осуществить платежи самое позднее через 60 дней после поставки. Покупатель не оплачивает товары после их поставки. Срок исковой давности начинает течь лишь через 60 дней, поскольку нет факта „нарушения“ договора покупателем до тех пор, пока не истечет время для исполнения им договора.

Пример 10 D: Договором купли-продажи предусматривается, что товары должны быть доставлены в течение конкретного года в день, который будет указан покупателем. Покупатель мог бы сделать заявку на доставку груза в январе, но он сделал заявку на доставку груза 30 декабря данного года. Продавец не исполнил договора. Срок исковой давности в отношении данного неисполнения договора начинает течь лишь с 30 декабря, поскольку по условиям договора в данном случае нет „нарушения“ договора до истечения даты, установленной покупателем, для поставки товаров.

II. Требования покупателей, основанные на не соответствии товара, пункт 2

3. В отношении утверждения покупателя о нарушении договора, „вытекающего из дефекта или иного несоответствия“ поставленных товаров, статья 10 (2) устанавливает специальную норму: право на иск „возникает со дня фактической передачи товара покупателю или его отказа от принятия товара“. Выражение „право на иск, вытекающее из дефекта или иного несоответствия“ товаров, является достаточно широким и включает любые аспекты, по которым товары могут не соответствовать требованиям договора.

4. Выражение «фактическая передача товара покупателю» указывает на существование обстоятельств, которые представляют собой передачу товаров под „фактический“ контроль покупателя, независимо от того, происходило ли это в месте или в день, предусмотренные договором, или в

другом месте в другой день²⁶. До тех пор пока товары не будут помещены в такие условия, что покупатель уже может „фактически“ их осмотреть, эти товары не могут рассматриваться в качестве „фактически переданных покупателю“.

Пример 10 Е: Продавец в Сантьяго согласился доставить товары покупателю в Бомбее: условия поставки были „фоб Сантьяго“. Во исполнение договора продавец погрузил товары на борт судна в Сантьяго 1 июня. Товары прибыли в Бомбей 1 августа, и в тот же день перевозчик уведомил покупателя о том, что он может получить товары. 15 августа покупатель получил товары. С учетом этих фактов товары были „фактически переданы“ покупателю 15 августа.

5. На результате примера 10 Е не сказывается тот факт, что в соответствии с условиями договора риск потери во время морской перевозки лежит на покупателе. На этот результат не оказывает влияния также тот факт, что в соответствии с некоторыми правовыми системами можно считать, что „титул“ или „право собственности“ в отношении этих товаров переходит к покупателю, когда товары были погружены на борт судна в Сантьяго. Различные виды котировки цен (ФОб город продавца; ФОб город покупателя; ФАС; СИФ и т. п.) имеют значение по отношению к возможным изменениям фрахтовых ставок и характеру мероприятий по страхованию, но они не существенны в вопросах, касающихся времени, когда товары „фактически“ были переданы покупателю²⁷.

6. В том случае если покупатель отказывается принять товары, хотя продавец предоставил их в распоряжение покупателя, нет и дня, когда товары „фактически передаются“ покупателю. По этой причине в статье 10 (2) содержится альтернативная норма, предусматривающая, что в тех случаях, если покупатель отказывается от принятия предоставляемых товаров, право на иск возникает в день, когда покупатель отказался от предложенных товаров. Начало течения срока исковой давности не будет затронуто, поскольку покупатель отказывался от принятия предлагаемых товаров, последующим вступлением покупателя во владение товарами, предусматриваемыми договором²⁸.

²⁶ Термин «поставка» не используется умышленно вследствие различий в определении этой правовой концепции в разных системах права, в частности в тех случаях, когда имела место преднамеренная «поставка» товаров, не соответствующих условиям договора.

²⁷ Конечно, в тех случаях, когда покупатель приобретает эффективный физический контроль над товарами в городе продавца и впоследствии сам осуществляет перевозку товаров, товары фактически передаются покупателю в городе продавца. Можно также отметить, что товары могут быть переданы агентам или доверенным лицам покупателя, которые уполномочены их получить. [Сравни статью 1 (3а).] Для наглядности предположим, что покупатель в примере 10 Е, выше, перепродает товары покупателю С во время их перевозки и передает коносамент покупателю С. Товары передаются «покупателю» тогда, когда С фактически получает эти товары.

²⁸ Общую справедливость нормы, содержащейся в статьях 9 и 10, следует рассматривать с учетом следующих фактов:

III. Требования, основанные на обмане, пункт 3

7. Обман, совершенный во время ведения переговоров о заключении договора, или в момент заключения договора, или во время его исполнения, может повлечь за собой различные требования. В тех случаях, когда основанное на обмане требование возникает в виде гражданского правонарушения (или деликта), оно, разумеется, выходит за пределы действия настоящей Конвенции²⁹. Однако обманутая сторона может располагать правом на расторжение или аннулирование договора по применимому внутригосударственному праву. Если договор расторгается, обманутая сторона может пожелать обратиться с просьбой о реституции авансовых платежей, если таковые были произведены. Требование о реституции любых авансовых платежей подпадает под сферу действия настоящей Конвенции³⁰. В отношении такого требования статья 10 (3) предусматривает, что оно должно считаться возникшим „со дня, когда обман был или разумно мог быть обнаружен“.

Статья 11

[Прямо выраженная гарантия]

Если продавец предоставил в отношении товара прямо выраженную гарантию, срок действия которой ограничен определенным периодом времени или иным способом, течение исковой давности по требованиям, вытекающим из такой гарантии, начинается со дня уведомления покупателем продавца о факте, послужившем основанием такого требования, однако не позднее окончания срока действия гарантии.

КОММЕНТАРИИ

1. Статья 11 устанавливает специальную норму для случаев, когда продавец дает покупателю прямо выраженную гарантию (например, поручительство) в отношении товара, срок действия которой ограничен определенным периодом времени. Этот период может быть выражен в виде конкретного периода времени или как-либо иначе, например в виде суммы исполнения. В соответствии с этой статьей, если до истечения периода действия гарантии не направляется уведомление, срок исковой давности для требований, возникающих в связи с этой гарантией, начинает течь „со дня уведомления покупателем продавца о

а) исключение из Конвенции (статья 5а) требований, основанных на „причинении смерти или повреждении здоровья лица“; б) ограничение сферы действия Конвенции требованиями, возникающими в отношении договора, и, таким образом, исключение требований, основанных на гражданском правонарушении или деликте (см. обсуждение вопроса в пункте 6 комментария к статье 1); с) исключение продажи потребительских товаров из сферы действия Конвенции (статья 4а); d) специальные положения в отношении требований, основанных на прямо выраженной гарантии, данной продавцом, срок действия которой ограничивается определенным периодом времени (статья 11).

²⁹ См. пункт 6 комментария к статье 1.

³⁰ См. пункт 6 комментария к статье 1.

факте, послужившем основанием такого требования“. Если уведомление не было направлено до истечения периода действия гарантии, статья 11 предусматривает, что течение срока исковой давности начинается „не позднее окончания срока действия гарантии“³¹.

2. Статья 11 не устанавливает конкретного момента, когда должна быть дана „прямо выраженная гарантия“ продавца. После поставки товаров продавец может изменить определенные компоненты и в этой связи дать прямое поручительство в данный момент. Такая прямо выраженная гарантия, хотя и данная после поставки товаров, будет регулироваться этой статьей.

Статья 12

[Прекращение договора до наступления срока его исполнения: договор о поставке или оплате товара по частям]

1. Если при наличии обстоятельств, предусмотренных применимым к договору правом, одна из сторон может заявить о прекращении договора до наступления срока его исполнения и заявляет об этом, течение давности по иску, основанному на таком обстоятельстве, начинается со дня заявления другой стороне. Если заявление о прекращении договора не сделано до наступления срока его исполнения, течение исковой давности начинается со дня наступления срока исполнения договора.

2. Срок давности по иску, вытекающему из нарушения одной стороной договора условия о поставке или оплате товара по частям, начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда произошло данное нарушение. Если, согласно применимому к договору праву, одна из сторон может заявить о прекращении договора вследствие такого нарушения и заявляет об этом, течение исковой давности в отношении всех соответствующих частей начинается со дня заявления другой стороне.

КОММЕНТАРИИ

1. В пунктах 1 и 2 статьи 12 рассматриваются проблемы, возникающие в том случае, когда одна из сторон имеет право на прекращение договора до наступления срока его исполнения. В пункте 1 устанавливается основная общая норма; в пункте 2 рассматриваются специальные проблемы, возникающие в том случае, когда в договоре предусматривается поставка или оплата товара отдельными частями.

1. Основная норма, пункт 1

2. Основную норму, содержащуюся в пункте 1, можно проиллюстрировать следующим:

³¹ Эта статья не затрагивает срока, в течение которого такое уведомление должно быть направлено для осуществления требования по гарантии. [См. пункт 8 комментария к статье 1 (2).]

Пример 12 А: По договору купли-продажи, подписанному 1 июня, предусматривается, что продавец поставит товары 1 декабря. 1 июля продавец (без уважительной причины) уведомляет покупателя о том, что он не поставит требуемые по договору товары. 15 июля покупатель уведомляет продавца о том, что вследствие отказа продавца договор прекращается.

3. В соответствии с некоторыми правовыми системами заблаговременное уведомление об отказе исполнить обязательство, срок чего наступит в будущем, считается нарушением договора до наступления срока исполнения, на основании которого может быть сделан выбор в отношении прекращения договора или предъявления иска. Такие обстоятельства, как банкротство или другие события, подтверждающие неспособность исполнить договор, также могут стать основанием для возможного прекращения стороной договора до наступления срока его исполнения. При таких обстоятельствах, когда одна из сторон, которая имеет право объявить договор расторгнутым, „осуществляет это право“, течение срока исковой давности начинается „со дня заявления другой стороне“. Исходя из фактов, изложенных в приведенном выше примере, этой датой является 15 июля.

4. Следует отметить, что пункт 1 применим только в тех случаях, когда одна из сторон решает осуществить свое право объявить о прекращении договора. Если в вышеприведенном случае такое решение (то есть уведомление от 15 июля о прекращении действия договора) не состоялось, то „течение исковой давности начинается со дня наступления срока исполнения договора“, в вышеприведенном примере 1 декабря³². Этот результат соответствует общей норме статьи 10 (1), касающейся момента „возникновения“ требования в связи с нарушением договора³³.

5. В интересах определенности и единообразия срока исковой давности, согласно этому пункту, течение начинается раньше (15 июля) только тогда, когда сторона окончательно „заявляет“ о прекращении действия договора. Таким образом, прекращение действия договора, вытекающее из какой-либо нормы применимого внутригосударственного права, в силу которой в определенных обстоятельствах действие такого договора должно автоматически считаться прекращенным, не является прекращением действия договора, вытекающим из „заявления“ какой-либо стороны по

смыслу пункта 1. Следует также отметить, что в соответствии с некоторыми правовыми системами статья 12 не регулирует предусмотренного некоторыми правовыми системами случая, когда такие обстоятельства, как аннулирование договора или банкротство, до наступления срока исполнения договора дают право одной стороне заявить о *немедленном наступлении* срока исполнения договора³⁴.

II. Договоры о поставке или оплате товара по частям, пункт 2

6. По отношению к требованиям, возникающим из нарушения договоров о поставке товаров или платеже отдельными частями, статья 12 (2) следует тому же подходу, что и статья 10 (1). Срок исковой давности „начинается в отношении каждой отдельной части со дня, когда произошло данное нарушение“³⁵. Эта норма сводит до минимума теоретические трудности в отношении того, следует ли рассматривать какой-либо конкретный договор о поставке или оплате товара по частям как ряд отдельных договоров или как единый договор. Применение статьи 12 (2) можно проиллюстрировать следующим примером:

Пример 12 В: В соответствии с договором купли-продажи, заключенным 1 июня, продавец должен продавать покупателю 4000 кг сахара партиями по 1000 кг 1 июля, 1 августа, 1 сентября и 1 октября. Все четыре партии были поставлены с опозданием. Покупатель предъявил продавцу претензию по поводу этих просроченных поставок, но не прекратил договора, хотя он имел право на это, если бы он этого хотел, в соответствии с применимым к договору внутригосударственным правом. При этих обстоятельствах срок исковой давности будет применяться отдельно к каждому требованию, вытекающему из просроченных поставок в июле, августе, сентябре и октябре.

7. Однако если одна из сторон действительно осуществляет свое право объявить такой договор прекращенным вследствие такого нарушения, то в статье 12 (2) предусматривается, что „течение исковой давности в отношении всех соответствующих частей“ начинается со дня, когда сделано такое заявление. Эта норма может быть проиллюстрирована следующим образом:

Пример 12 С: Договор такой же, как и в примере 12 В, выше. При проверке первой партии, поставленной 1 июля, оказалось, что она имеет

³² Настоящая Конвенция не устанавливает конкретно время, когда должно направляться уведомление о прекращении договора. Однако второе предложение текста пункта 1 статьи 12 ограничивает применение этой нормы теми случаями, когда заявление о прекращении договора делается „до наступления срока его исполнения“.

³³ Хотя второе предложение текста статьи 12 (1) призвано достичь того же результата, что и статья 10 (1), в статье 12 (1) используется выражение „день наступления срока исполнения договора“, а не выражение „когда имело место такое нарушение“ во избежание возможной путаницы, в особенности в той системе права, где нарушение договора „до наступления срока исполнения“ является признанной правовой концепцией.

³⁴ В этих обстоятельствах, если какая-либо сторона в надлежащем порядке заявляет о немедленном наступлении срока исполнения договора, а другая сторона затем не исполняет его, то ускорение «срока исполнения» приведет к «нарушению договора» в более ранний срок и, следовательно, к более раннему началу течения срока исковой давности.

³⁵ Содержащаяся в первом предложении статьи 12 (2) ссылка на «нарушение договора» не исключает возможности применения статьи 10 (2) для определения даты, когда это нарушение произошло, в тех случаях, если нарушение выражалось в несоответствии товара условиям договора; статья 10 (2) представляет собой специальную норму, тогда как статья 10 (1) касается нарушения договора в общем. (См. также статью 1 (3d).)

серьезные дефекты, и поэтому покупатель правильно принял две меры: он отклонил партию товаров с дефектами и уведомил продавца 5 июля о том, что договор в отношении будущих партий расторгается. Если прекращение договора вводится таким образом в силу, то течение одного срока исковой давности по требованиям, вытекающим из всех соответствующих частей (то есть в данном случае июльская, августовская, сентябрьская и октябрьская партии), начинается со дня заявления о прекращении договора, то есть с 5 июля.

8. Для целей пункта 2 определяющим фактором является решение покупателя «заявить о прекращении договора» в отношении будущих партий. Термин «все соответствующие части» охватывает все части, независимо от того, предшествовали они или следовали за событием, давшим повод для объявления о прекращении договора о поставке или оплате товара по частям, которые охватываются или затрагиваются прекращением договора. Этот подход отражает тот факт, что право прекратить договор может возникнуть из общего последствия нарушений в исполнении договора в виде ряда поставок.

ПЕРЕРЫВ И ПРОДЛЕНИЕ ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Статья 13

[Судебное разбирательство]

Течение срока исковой давности прерывается, когда кредитор совершает действие, которое по праву суда, где возбуждается дело, рассматривается как возбуждение судебного разбирательства против должника или как предъявление требования в ходе ранее начатого судебного разбирательства против должника с целью получения удовлетворения или признания этого требования.

КОММЕНТАРИЙ

1. Как отмечалось выше (введение, пункт 1), в настоящей Конвенции идет речь главным образом о сроке, в пределах которого стороны договора международной купли-продажи товаров могут возбуждать производство по рассмотрению спора с целью осуществления требований, вытекающих из такого договора. В статье 8 установлена продолжительность срока исковой давности. Статьи 24—27 устанавливают последствия истечения этого срока; в их число входит норма [статья 25 (1)] о том, что никакое требование, срок исковой давности по которому истек, «не подлежит признанию или принудительному осуществлению при рассмотрении спора». Для завершения этой структуры статья 13 предусматривает, что «течение срока исковой давности прерывается», когда кредитор возбуждает судебное разбирательство против должника с целью получения удовлетворения или признания своего требования (статьями 14 или 15 предусматривается положение о производстве по рассмотрению спора, в отличие от «судебного» разбирательства, например арбитражное и адми-

нистративное разбирательство). В конечном итоге эти правила означают по существу то же самое, что и положение о том, что судебное разбирательство с целью принудительного осуществления требований может быть возбуждено лишь до истечения срока исковой давности. Однако подход, отраженный в настоящей Конвенции, указывающий, что «течение срока исковой давности прерывается», когда возбуждается судебное разбирательство, дает основу для разрешения проблем, возникающих в тех случаях, когда судебное разбирательство не приводит к решению по существу иска или не завершается по каким-либо другим причинам (см. статью 17).

2. Статья 13 призвана установить стадию, которой должно достичь судебное разбирательство, для того чтобы прервать течение срока исковой давности. В соответствии с различными системами права судебное разбирательство может быть возбуждено различными способами. Согласно некоторым национальным законам, иск может быть предъявлен или оспорен в суде только после того, как истец принял определенные предварительные меры (например, вручил «извещение о предъявленном иске» или «иск»). В некоторых национальных юрисдикциях эти предварительные меры могут быть приняты сторонами или их адвокатами без помощи суда; тем не менее эти меры считаются возбуждающими судебное разбирательство. В некоторых других национальных системах права судебное разбирательство считается возбужденным на определенной более поздней стадии производства. По этой причине статья 13 указывает на совершение кредитором «действия, которое по праву страны суда, где возбуждается дело, рассматривается как возбуждение судебного разбирательства», а не на какие-либо конкретные шаги процессуального характера, которые должны быть предприняты кредитором. Течение срока исковой давности прерывается, если кредитор совершает какое-либо действие, признанное законом суда, начинающим судебное разбирательство против должника в целях удовлетворения требования кредитора³⁶.

3. Эта статья также применима в том случае, когда кредитор включает в судебное разбирательство, уже возбужденное им против должника, дополнительное требование. В таком случае процессуальное действие, прекращающее течение срока исковой давности, зависит от того, когда в соответствии с законом суда считается, что кредитор совершил действие «предъявления своего требования» в предстоящем производстве³⁷.

³⁶ Возбуждение кредитором уголовно-процессуальных действий против должника за обман или активное участие кредитора в возбужденных государством уголовно-процессуальных действиях против должника в соответствии с некоторыми правовыми системами прервет течение срока исковой давности по этой Конвенции, если, согласно местному праву, это действие кредитора представляет собой возбуждение разбирательства «с целью получения удовлетворения или признания этого требования».

³⁷ Допустимость изменения требований в ходе предстоящего производства по рассмотрению спора и последствия этого представляют собой вопросы, решаемые с помощью закона суда.

Статья 14

[Арбитраж]

1. Если по соглашению сторон спор между ними подлежит разрешению в арбитраже, течение срока исковой давности прерывается, когда любая из сторон возбуждает арбитражное разбирательство в соответствии с порядком, который предусмотрен арбитражным соглашением или правом, применимым к такому разбирательству.

2. При отсутствии в арбитражном соглашении или в применимом праве соответствующих положений арбитражное разбирательство считается начатым в день, когда заявление о передаче спора в арбитраж доставлено по месту постоянного жительства, или по месту нахождения коммерческого предприятия другой стороны, либо, за неимением таковых, по последнему известному месту ее постоянного жительства или нахождения ее коммерческого предприятия.

КОММЕНТАРИЙ

1. Статья 14 применима к арбитражу, основанному на фактическом соглашении сторон о передаче определенных споров в арбитраж³⁸. Статья 13 полагается на закон судебного органа в определении момента судебного разбирательства, когда течение срока исковой давности прерывается. Этот же подход не может использоваться в отношении арбитражного разбирательства, поскольку во многих национальных законах способ возбуждения арбитражного разбирательства оставляется для согласования между сторонами. Так, в статье 14 (1) предусматривается, что любой вопрос, касающийся того, какие действия представляют собой возбуждение арбитражного разбирательства, должен рассматриваться в соответствии с «арбитражным соглашением или правом, применимым к такому разбирательству».

2. Если арбитражное соглашение или применимое право не регулируют способа возбуждения арбитражного разбирательства, решающим моментом в соответствии с пунктом 2 является день, когда «заявление о передаче спора в арбитраж доставлено по месту постоянного жительства или по месту нахождения коммерческого предприятия другой стороны»; если эта сторона не имеет такого места жительства и места нахождения коммерческого предприятия, такое заявление может быть доставлено в ее последнее известное место жительства или место нахождения предприятия. В соответствии с пунктом 2 заявление о передаче спора в арбитраж должно быть «доставлено» в указанное место. Таким образом, риск недоставки или ошибки в передаче несет отправитель такого

³⁸ Статья 14 применяется только в том случае, если по соглашению сторон «спор между ними подлежит разрешению в арбитраже». Обязательный «арбитраж», не основанный на соглашении сторон, в целях Конвенции будет характеризоваться как «судебное разбирательство». (См. статьи 1 (3e) и 13.)

заявления, но отправитель не должен устанавливать, что оно действительно попало в руки другой стороны ввиду практических трудностей, связанных с доказыванием факта получения заявления нужным лицом после доставки этого заявления в место, указанное в данной статье.

Статья 15

[Производство по рассмотрению спора, возникшее в связи со смертью, банкротством или подобными обстоятельствами]

При рассмотрении спора в порядке ином, чем это предусмотрено в статьях 13 и 14, в частности при разбирательстве, начатом в связи:

а) со смертью или ограничением право- или дееспособности должника,

б) с банкротством или объявлением о несостоятельности должника, затрагивающим все его имущество,

с) с роспуском или ликвидацией являющихся должником корпорации, компании, товарищества, ассоциации или иной организации,

течение срока исковой давности прерывается, когда кредитор, в целях получения удовлетворения или признания своего требования, предъявляет его в ходе указанного рассмотрения, при условии, однако, соблюдения норм права, регулирующих такой порядок рассмотрения спора.

КОММЕНТАРИЙ

1. Статья 15 регулирует последствия возбуждения производства по рассмотрению спора, кроме тех, что рассматриваются в статьях 13 и 14. Такое производство включает, в частности, разбирательство дел о распределении активов после смерти, банкротства или роспуска, или ликвидации корпорации, о которых говорится в пунктах а—с статьи 15. Следует отметить, что примеры, изложенные в пунктах а—с, не ограничивают сферы применения этой статьи, поскольку она применяется в порядке ином, чем это предусмотрено в статьях 13 и 14. Таким образом, разбирательство с целью назначения управляющего имуществом, являющегося предметом спора, или реорганизация какой-либо корпорации также входят в сферу применения настоящей статьи. Это разбирательство зачастую отличается от обычного судебного или арбитражного разбирательства в том, что они не могут быть начаты теми или иными кредиторами; вместо этого кредиторам предоставляется возможность предъявить иски в ходе ведущегося разбирательства. Поэтому в статье 15 предусматривается, что течение срока исковой давности прерывается, «когда кредитор, в целях получения удовлетворения или признания своего требования, предъявляет его в ходе указанного рассмотрения».

2. Однако содержащаяся в статье 15 норма о том, что течение срока исковой давности прерывается, когда кредитор сначала предъявляет свое требование в ходе производства по рассмотрению спора, охватываемого этой статьей, обуславливается «соблюдением норм права, регулирующих такой порядок рассмотрения спора». Как отмечалось ранее (пункт 1 комментария к статье 13), последствием содержащегося в статьях 13, 14 и 15 положения о том, что течение срока исковой давности «прерывается» в случаях, охватываемых этими статьями, главным образом является тем же, как и положение, предусматривающее, что требования могут быть предъявлены путем возбуждения производства по рассмотрению спора, если такое производство начинается до истечения срока исковой давности, установленного по настоящей Конвенции. Вследствие исключительно местного характера и значения производства, охватываемого статьей 15, необходимо в полной мере соблюдать нормы внутригосударственного права, регулирующие такое производство. Кредиторы зачастую будут полагаться на это внутригосударственное право, особенно в отношении срока предъявления иска, и они могут легко попасть в заблуждение, если такое право не будет соблюдаться. По этой причине завершающая фраза этой статьи предусматривает, что, если внутригосударственное право, регулирующее такое производство, устанавливает различные нормы в отношении соблюдения необходимых сроков предъявления исков для их допустимости, эти нормы будут преобладать над нормами настоящей Конвенции³⁹. Это можно проиллюстрировать следующими примерами:

Пример 15 А: Закон суда требует, чтобы иск был предъявлен в течение короткого конкретного периода времени после начала разбирательства в связи с банкротством, и предусматривает, что такой иск не может быть предъявлен после истечения этого периода. Если кредитор не заявляет о своем требовании в течение установленного периода времени, он не может заявить о нем и в ходе разбирательства в связи с банкротством или как-либо иначе, даже если срок исковой давности, установленный настоящей Конвенцией, еще не истек.

Пример 15 В: Закон суда предписывает доверителю в случае банкротства признавать иски против обанкротившегося лица, которые могли бы быть удовлетворены во время возбуждения разбирательства в связи с банкротством. Если срок исковой давности, установленный настоящей Конвенцией, не истек во время возбуждения

разбирательства в связи с банкротством, то такое требование кредитора не ограничено сроком, если даже срок исковой давности, установленный настоящей Конвенцией, уже истек во время фактического предъявления кредитором своего иска в ходе разбирательства в связи с банкротством.

Пример 15 С: Закон суда предусматривает, что возбуждение разбирательства в связи с банкротством прерывает (прекращает) течение срока исковой давности в отношении всех требований, которые могут быть предъявлены в ходе этого разбирательства. Конечное последствие этого перерыва является таким же, что и положение, упомянутое в примере 15 С. Таким образом, если срок исковой давности, установленный настоящей Конвенцией, не истек во время возбуждения разбирательства в связи с банкротством, то требование кредитора не ограничено каким-либо сроком, даже в том случае, если срок исковой давности по настоящей Конвенции уже истек, в то время когда он фактически предъявляет свое требование в ходе разбирательства в связи с банкротством.

Статья 16

[Встречные требования]

Для целей статей 13, 14 и 15 любое действие, совершенное путем предъявления встречного требования, считается совершенным в тот же день, что и действие, совершенное в отношении требования, против которого заявляется встречное требование, при условии, что оба требования вытекают из одного или нескольких договоров, заключенных в ходе одной и той же сделки.

КОММЕНТАРИИ

1. Эта статья касается момента времени, когда встречное требование⁴⁰ считается предъявленным для целей статей 13, 14 и 15. Это положение может быть рассмотрено с помощью следующего примера:

Пример 16 А: Продавец предъявил покупателю свое требование в ходе производства по рассмотрению спора 1 марта. В ходе того же производства покупатель предъявил встречное требование 1 декабря. Срок исковой давности,

³⁹ Как уже отмечалось (пункт 3 комментария к статье 1), настоящая Конвенция применима к сроку исковой давности для требований сторон договора международной купли-продажи товаров. При производстве, охватываемом настоящей статьей и касающемся распределения имущества (как при банкротстве), срок исковой давности может затрагивать права третьих сторон. Последствия истечения срока, установленного Конвенцией, регулируются не настоящей Конвенцией, а применимым внутригосударственным правом.

⁴⁰ Значение термина «встречное требование», содержащегося в этой статье, может быть разъяснено путем ссылки в статьях 13 и 15 на разбирательство, начатое «в целях получения удовлетворения или признания» какого-либо требования. Предъявление встречного требования может привести к получению ответчиком возмещения от истца; использование требования в качестве «возражения или для зачета» после истечения срока исковой давности в отношении этого требования регулируется статьей 25 (2). (См. пункт 3 комментария к статье 25.) Вопрос о том, является ли допустимым на процессуальных основаниях встречное требование, разумеется, оставлен для разрешения с помощью процессуальных норм суда.

регулирующий встречное требование покупателя, в обычном порядке истек бы 1 июня.

2. В вышеприведенном примере решающим является вопрос о том, будет ли встречное требование покупателя считаться предъявленным: а) 1 марта, то есть во время, когда продавец заявил о своем требовании, или б) 1 декабря 1975 года, когда встречное требование покупателя было фактически предъявлено в течение производства по рассмотрению спора. В статье 16 избрана альтернатива а.

3. Статья 16 применяется тогда, когда требование продавца и встречное требование покупателя касаются одного и того же договора или нескольких договоров, заключенных в ходе одной и той же сделки⁴¹. Та же льгота не предоставляется покупателю, когда его требование к продавцу вытекает из другой сделки, не являющейся сделкой, создавшей основу для требования продавца к покупателю; в этом последнем случае покупатель должен фактически предъявить свое встречное требование до истечения срока исковой давности.

Статья 17

[Рассмотрение спора, закончившееся без вынесения решения по существу требования]

1. Если требование предъявлено в пределах срока исковой давности в соответствии со статьями 13, 14, 15 или 16, но рассмотрение спора закончилось без вынесения решения по существу требования, течение срока исковой давности не будет считаться прерванным.

2. Если на момент такого окончания рассмотрения спора срок исковой давности истек или истекает менее чем через год, кредитор имеет право на предъявление требования в течение одного года, считая со дня окончания рассмотрения спора.

КОММЕНТАРИЙ

1. Статья 17 посвящена проблемам, возникающим в тех случаях, когда рассмотрение спора, в ходе которого кредитор предъявил свое требование, не приводит к принятию решения по существу этого требования. На основании статей 13, 14 (1) и 15 в том случае, когда кредитор предъявляет свое требование в ходе рассмотрения спора в целях его удовлетворения, течение срока давности «прерывается»; если кредитор предъявляет требование до истечения срока исковой давности, то ввиду отсутствия каких-либо других положений срок исковой давности никогда не истечет. Поэтому необходимо выработать дополнительные нормы на

⁴¹ Например, если истец предъявляет требование на основе соглашения о распространении, а встречное требование ответчика основывается на соглашении о продаже, связанном с соглашением о распространении, эти два требования могут считаться возникшими «в ходе одной и той же сделки».

тот случай, когда в результате рассмотрения спора не выносится решение по существу требования. Рассмотрение спора может закончиться без вынесения обязательного решения по существу требования в силу различных причин. Рассмотрение может быть прекращено в силу того, что оно было начато в суде, который не обладает компетенцией по данному делу, или в силу процессуальных дефектов, которые не позволили вынести решение по существу требования; суд высшей инстанции в рамках той же юрисдикции может заявить, что суд низшей инстанции некомпетентен решать данное дело; арбитражное разбирательство может быть приостановлено или арбитражное решение может быть отменено судебным органом в рамках той же юрисдикции; кроме того, рассмотрение спора может и не привести к вынесению обязательного решения по существу требования в силу того, что кредитор прекращает это рассмотрение или снимает свое требование. В статье 17 рассматриваются все такие примеры, когда «рассмотрение спора закончилось без вынесения решения по существу требования». При этом применяется общая норма пункта 1, заключающаяся в том, что «течение срока исковой давности не будет считаться прерванным»; и перерыв течения срока, предусмотренный в статьях 13, 14, 15 или 16, будет считаться неприменимым, если рассмотрение закончилось без вынесения решения по существу требования.

2. Однако в пункте 2 учитывается возможность того, что по прошествии значительного периода времени после предъявления кредитором своего требования в ходе рассмотрения спора это рассмотрение может быть прекращено без вынесения решения по существу дела в силу отсутствия юрисдикции, процессуальных дефектов или по какой-либо другой причине. Если это происходит после истечения срока исковой давности, то кредитор может и не иметь возможности начать новое рассмотрение спора; если это происходит почти перед самым истечением этого срока, то у кредитора может быть недостаточно времени для начала нового рассмотрения спора⁴². Для решения этих проблем в статье 17 (2) предусматривается: «Если на момент такого окончания рассмотрения спора срок исковой давности истек или истекает менее чем через год, кредитор имеет право на предъявление требования в течение одного года, считая со дня окончания рассмотрения спора».

Статья 18

[Солидарные должники; регрессные иски]

1. Если производство по рассмотрению спора возбуждено в отношении одного должника, течение срока исковой давности, предусмотрен-

⁴² Вопрос о том, является ли второе рассмотрение спора по одному и тому же требованию допустимым, регулируется процессуальным законом суда.

ного в настоящей Конвенции, прерывается в отношении любой другой стороны, несущей солидарную и индивидуальную ответственность с должником, при условии, что кредитор в пределах указанного срока в письменной форме уведомит эту сторону о возбуждении производства.

2. Если производство по рассмотрению спора возбуждено против покупателя субпокупателем, течение срока исковой давности, предусмотренного в настоящей Конвенции, прерывается в отношении требования покупателя к продавцу, если покупатель в пределах указанного срока в письменной форме уведомляет продавца о возбуждении производства.

3. По окончании указанного в пунктах 1 и 2 данной статьи производства по рассмотрению спора течение срока исковой давности по требованию кредитора в отношении стороны, несущей солидарную и индивидуальную ответственность, или по требованию покупателя в отношении продавца не будет считаться прерванным в силу пунктов 1 и 2 данной статьи, однако кредитор или покупатель будут иметь право на предъявление требования в течение одного года, считая со дня окончания производства, если к этому времени срок исковой давности истек или истекает менее чем через год.

КОММЕНТАРИЙ

I. Последствия возбуждения производства по рассмотрению спора в отношении должника, пункт 1

1. Цель пункта 1 настоящей статьи заключается в решении вопросов, которые могут возникнуть в следующей ситуации. Два лица (А и В) солидарно и индивидуально несут ответственность за исполнение сделки купли-продажи. Другая сторона Р возбуждает производство по рассмотрению спора в отношении А в течение срока исковой давности. Каковы последствия производства, возбужденного Р против А для срока исковой давности, применяемого к требованию Р к В?

2. В соответствии с некоторыми национальными законами возбуждение такого производства против А также прерывает течение срока исковой давности, применимого к требованию Р к В. В соответствии с другими национальными законами возбуждение производства против стороны А не оказывает влияния на течение срока исковой давности, применяемого в отношении стороны В. Следовательно, по этому вопросу желательно было бы сформулировать единообразную норму. Норма, согласно которой возбуждение производства против стороны А не влияет на течение срока исковой давности в отношении стороны В, создаст некоторые практические трудности. Такая норма делает для кредитора Р целесообразным возбуждение производства против как стороны А, так и стороны В в пределах срока исковой давности, по крайней мере в случаях сомнения относительно платежеспособности стороны А, которая позволила бы ей выполнить вынесенное решение. В тех случаях, когда А и В находятся в разных юрис-

дикциях, было бы невозможным возбудить единое производство против них, а возбуждение раздельного рассмотрения спора в разных юрисдикциях лишь с целью предотвращения течения срока давности в отношении второго должника В повлекло бы расходы, которые оказались бы излишними во всех случаях, когда сторона А может выполнить и действительно выполняет вынесенное решение.

3. В соответствии со статьей 18 (1), когда возбуждается производство по рассмотрению спора в отношении стороны А, течение срока исковой давности «прерывается» не только в отношении стороны А, но и в отношении стороны В, то есть стороны, несущей солидарную и индивидуальную ответственность с А. Необходимо отметить, что статья 18 (1) становится применимой только тогда, когда кредитор в течение срока исковой давности уведомляет сторону В в письменной форме о том, что против А было возбуждено такое производство. Такое письменное уведомление дает стороне В возможность, если она того пожелает, вмешаться или участвовать в рассмотрении спора против стороны А при условии, что такое вмешательство со стороны В допускается процессуальным законом суда. Независимо от того, может или нет сторона В вмешаться, срок исковой давности в отношении требования кредитора против солидарного должника В прекращает свое течение, когда кредитор возбуждает производство в отношении солидарного должника А при условии, что кредитор направляет требуемое уведомление стороне В).

II. Регрессные иски, пункт 2

4. Пункт 2 настоящей статьи касается следующей ситуации: сторона А продает товары стороне В, которая перепродает их субпокупателю С. С возбуждает производство в отношении стороны В на основании дефектности товаров. В таком случае удовлетворение требования С к стороне В может привести к предъявлению стороной В регрессного иска стороне А.

5. Если С возбуждает производство против стороны В только в конце срока исковой давности, применимого к возможному требованию В к стороне А, то у стороны В может оказаться недостаточно времени для возбуждения производства в отношении стороны А, в особенности если В желает подождать окончательного решения по требованию С против него до предъявления иска стороне А. При отсутствии в настоящей Конвенции нормы, защищающей В в таком случае, В будет вынуждена немедленно возбудить производство в отношении А, если даже необходимость в возмещении в этот момент является неабсолютной и возникает только в том случае, если С добьется удовлетворения своего требования к В. По этой причине статья 18 (2) предусматривает, что в тех случаях, когда субпокупатель С возбудил производство против покупателя В, течение срока исковой давности «прерывается» в отношении требования В к продавцу А.

6. Однако следует отметить, что течение срока исковой давности в отношении требования стороны В к стороне А «прерывается» только в том случае, если сторона В в пределах указанного срока «уведомляет (А) в письменной форме о возбуждении производства». Следовательно, если сторона С начала производство против В⁴³ только после истечения срока исковой давности, применимого к требованию В к А по настоящей Конвенции, В не будет пользоваться защитой в соответствии со статьей 18 (2). Ограничить таким образом действие статьи 18 (2) было сочтено необходимым для того, чтобы оградить первоначального продавца от предъявления ему после истечения срока исковой давности, устанавливаемого настоящей Конвенцией в отношении требований к нему возможных требований, которые могут возникнуть вследствие перепродажи товаров первоначальным покупателем⁴⁴.

III. Предельные сроки возбуждения производства по рассмотрению спора против солидарных должников или против продавца, пункт 3

7. Пункт 3 дополняет статью 18 таким же образом, как статья 17 дополняет действие статей 13, 14, 15 и 16 в тех случаях, когда производство по рассмотрению спора, охватываемое этими статьями, завершается без вынесения обязательного решения по существу требования. При отсутствии пункта 3 срок исковой давности в отношении требований, упоминаемых в пунктах 4 и 2 статьи 18, никогда не истек бы, поскольку они предусматривают, что «течение срока исковой давности, предусмотренного в настоящей Конвенции, прерывается». Следовательно, в соответствии с пунктом 3 статьи 18 в тех случаях, когда производство по рассмотрению спора, упомянутое в пунктах 1 и 2 этой статьи, завершилось, течение срока исковой давности в отношении каких-либо требований кредитора к другим лицам, несущим солидарную или индивидуальную ответственность, или требований покупателя к продавцу «не будет считаться прерванным» в момент начала такого производства по рассмотрению спора. Однако если в этот момент данное производство по рассмотрению спора завершилось, а срок исковой давности по требованиям, упомянутым в пунктах 1 и 2, уже истек или будет течь менее чем один год, то пункт 3 предусматривает дополнительный срок (то есть один год, считая со дня окончания производства по рассмотрению спора), в течение которого кредитор или покупатель могут возбудить производство по рассмотрению спора⁴⁵.

⁴³ Во многих случаях продажа стороной В стороне С будет внутренней куплей-продажей, в отношении которой настоящая Конвенция не предписывает какого-либо срока исковой давности.

⁴⁴ В любом случае требования, возникшие в результате причинения смерти или повреждения здоровья лицу, включая субпокупателя, не охватываются настоящей Конвенцией. (См. статью 5а и комментарий к ней, пункт 1.)

⁴⁵ См. также статью 23 об общем ограничении срока исковой давности для возбуждения производства по рассмотрению спора.

Статья 19

[Возобновление срока исковой давности путем направления уведомления]

Если кредитор до истечения срока исковой давности совершает в государстве, где должник имеет свое коммерческое предприятие, какое-либо действие, которое не предусмотрено в статьях 13, 14, 15 и 16, но в соответствии с правом этого государства влечет за собой возобновление срока исковой давности, то начинает течь новый четырехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, предусмотренного правом такого государства.

комментария

1. Согласно некоторым национальным законам, совершение кредитором определенных действий, таких как требование исполнения обязательств, может вызвать возобновление срока исковой давности, предусмотренного местным законом, даже если эти действия не связаны с возбуждением производства. В некоторых юрисдикциях письмо или даже устное требование могут оказаться достаточными. В других правовых системах такие действия кредитора не возобновят течения срока исковой давности, и кредитору придется возбуждать производство по рассмотрению спора, с тем чтобы прервать течение этого срока. Статья 19 представляет собой компромисс между этими двумя подходами. Эта статья допускает, чтобы стороны непрерывно полагались на специальную местную процедуру, к которой они в некоторых юрисдикциях, возможно, привыкли; с другой стороны, она обеспечивает, чтобы кредитору не позволялось пользоваться для возобновления срока исковой давности преимуществами местной процедуры, с которой должник, может быть, и не знаком. Таким образом, статья 19 применима только в тех случаях, когда кредитор совершает такое действие в соответствии со специальной местной процедурой возобновления срока исковой давности «в государстве, где должник имеет свое коммерческое предприятие», до истечения срока исковой давности, установленного в этой Конвенции. Можно отметить, что статья 19 применима лишь в тех случаях, когда действие, совершенное кредитором (при отсутствии настоящей Конвенции), «повлекло за собой возобновление» местного срока исковой давности по закону государства должника. Если местная норма предусматривает лишь дополнительный более короткий срок после совершения такого действия, а не вызывает «возобновления» первоначального срока исковой давности, то такая местная норма не будет влечь за собой применения статьи 19⁴⁶.

2. Юридическая сила, придаваемая такому действию в соответствии со статьей 19, заключается

⁴⁶ Если в соответствии с местным правом «возобновление срока исковой давности» ставится в зависимость от некоторых условий, наличие таких условий, согласно местному праву, не будет препятствовать применению статьи 19.

в том, что «новый четырехлетний срок исковой давности» начинает течь заново с даты, с которой, в случае отсутствия настоящей Конвенции, началось бы течение срока исковой давности по местному праву. Следует отметить, что данное последствие отличается от последствий возбуждения производства (статьи 13, 14, 15 и 16); после возбуждения производства течение срока исковой давности «прерывается» с учетом оговорок, предусмотренных в статьях 17 и 18.

Статья 20

[Признание обязательства должником]

1. Если должник до истечения срока исковой давности в письменной форме признает свое обязательство перед кредитором, то со дня такого признания начинает течь новый четырехлетний срок исковой давности.

2. Уплата процентов или частичное исполнение обязательства должником влекут за собой те же последствия, что и признание обязательства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи при условии, что такая уплата или такое исполнение дают разумные основания считать, что должник признает это обязательство.

КОММЕНТАРИЙ

1. Основной целью установления срока исковой давности по настоящей Конвенции является как предотвращение возбуждения производства по прошествии настолько долгого периода времени, что доказательства, вероятно, станут ненадежными, так и обеспечение некоторой степени определенности в затрагиваемых правовых отношениях. Продление срока исковой давности, когда должник признает свое обязательство перед кредитором до истечения первоначального срока исковой давности, соответствует вышеуказанной цели. Поэтому, согласно пункту 1 настоящей статьи, когда имеет место такое признание, срок исковой давности в четыре года начинает течь заново со дня такого признания.

2. Такой новый срок исковой давности может оказать серьезное влияние на обязательства должника; поэтому пункт 1 требует, чтобы это признание имело письменную форму. Письменное подтверждение должником сделанного ранее устного признания становится «признанием» по смыслу настоящей статьи в тех случаях, когда сделано такое письменное подтверждение⁴⁷. «Признание» первоначального долга может иногда быть аналогичным совершению сделки, ведущей к возникновению нового долга (иногда называемого «новацией»), который, согласно применимому внутригосударственному праву, может считаться независимым от первоначального обязательства; в таких случаях нет необходимости доказывать наличие

первоначальной сделки для оправдания возмещения по новому обязательству. Применимое внутригосударственное право может и не требовать совершения «новации» в письменной форме. Норма пункта 1 статьи 20 о том, что «признание» должно быть совершено в письменной форме, не должна препятствовать осуществлению норм применимого внутригосударственного права о «новации».

3. Пункт 2 касается уплаты процентов или «частичного исполнения обязательства» в тех случаях, когда эти действия предполагают признание долга. Оба они служат началом течения нового срока исковой давности лишь в отношении конкретного обязательства, признанного в результате такого действия. Частичная уплата является типичным примером такого частичного исполнения, однако формулировка пункта 2 достаточно широка для того, чтобы включать и другие виды частичного исполнения, такие как частичный ремонт продавцом дефектного механизма. Вопрос о том, имело ли место подразумеваемое признание в конкретных обстоятельствах, а если имело, то какова степень признанного таким образом обязательства, являются вопросами, которые должны решаться на основе всех соответствующих фактов, касающихся данного обязательства и действия, «признающего» его существование.

Статья 21

[Продление срока в тех случаях, когда предотвращается возбуждение производства по рассмотрению спора]

Если течение срока исковой давности не может быть прервано кредитором вследствие не зависящих от него обстоятельств которых он не мог избежать или преодолеть, то срок исковой давности не будет считаться истекшим до окончания одного года со дня прекращения действия соответствующего обстоятельства.

КОММЕНТАРИЙ

1. В данной статье предусматривается ограниченное продление срока исковой давности в том случае, когда кредитор по не зависящим от него обстоятельствам не смог возбудить производства по рассмотрению спора⁴⁸. Эта проблема часто рассматривается под названием «форс-мажор», или невозможность исполнения; однако эти термины в данной статье не употребляются, поскольку в разных правовых системах они имеют различный смысл. Вместо этого основной критерий заключается в том, действительно ли кредитор был

⁴⁷ Термин «письменная форма» определяется в статье 1 (3g) настоящей Конвенции.

⁴⁸ В статьях 13, 14, 15 и 16 предусмотрено, что течение срока исковой давности «прерывается» в том случае, если кредитор предъявляет свое требование в ходе производства. Содержащиеся в настоящей статье ссылки на обстоятельства, лишające кредитора возможности прервать течение срока исковой давности, относятся к действиям, описанным в тех статьях.

лишен возможности принять надлежащие меры, чтобы прервать течение срока исковой давности. Во избежание чрезмерно свободного толкования статьи продления срока исковой давности не допускается, если только: 1) препятствующее обстоятельство «не зависело от кредитора»; 2) кредитор не мог ни избежать возникновения такого обстоятельства, ни преодолеть его⁴⁹. Существует много видов препятствующих обстоятельств, которые «не зависят от кредитора» и которые поэтому должны послужить основанием для продления срока исковой давности по этой статье. Такие обстоятельства могут включать: состояние войны или разрыв связей, смерть или недееспособность должника в тех случаях, когда еще не назначен администратор активов должника (сравни статью 15); ложное заявление должника или утаивание им своего имени или адреса, что не позволяет кредитору возбудить производство; обманное сокрытие должником дефектов в товарах⁵⁰.

2. Нет оснований продлевать срок исковой давности, когда обстоятельство, в силу которого возбуждение производства не представлялось возможным, уже не имеет места в течение значительного периода времени до истечения обычного срока исковой давности, установленного настоящей Конвенцией. Нет также оснований продлевать срок исковой давности на более длительный период, чем это необходимо для возбуждения производства с целью удовлетворения или признания требования. Поэтому срок исковой давности продлевается только на один год с момента устранения препятствующего обстоятельства. Таким образом, если в момент прекращения существования такого препятствующего обстоятельства срок исковой давности истек или уже составляет менее одного года, кредитор имеет право на продление срока исковой давности на один год, начиная с момента исчезновения препятствующего обстоятельства⁵¹.

ИЗМЕНЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ СТОРОНАМИ

Статья 22

[Изменение срока исковой давности сторонами]

1. Срок исковой давности и порядок его применения не могут быть изменены путем заявления или соглашения между сторонами,

⁴⁹ Следует отметить, что, даже когда эти требования и соблюдаются в отношении какого-либо конкретного обстоятельства, если кредитор фактически мог принять другие соответствующие меры, которые прервали бы течение срока исковой давности, по настоящей статье не допускается его продление. Вопрос о том, мог ли кредитор принять какие-либо меры для прерыва течения срока исковой давности, должен определяться в свете соответствующих фактов, относящихся к взаимоотношениям между кредитором и должником. (См. статью 30 и комментарий к ней.)

⁵⁰ В отношении момента начала течения срока исковой давности по требованиям, основанным на обмане, см. статью 10 (3).

⁵¹ См. также статью 23 об общем ограничении срока исковой давности для возбуждения производства по рассмотрению спора.

за исключением случаев, предусмотренных в пункте 2 настоящей статьи.

2. Должник может в любое время в течение срока исковой давности продлить этот срок путем письменного заявления кредитору. Это заявление может быть возобновлено.

3. Положения настоящей статьи не затрагивают действительности содержащегося в договоре купли-продажи условия, которое предусматривает, что арбитражный процесс должен быть начат в пределах срока, более короткого, чем срок исковой давности, установленный настоящей Конвенцией, поскольку такое условие юридически действительно, согласно праву, применимому к договору купли-продажи.

КОММЕНТАРИЙ

1. В пункте 1 статьи 22 устанавливается общая норма, согласно которой настоящая Конвенция не допускает изменения сторонами срока исковой давности. Исключения из этого правила, предусмотренные в пунктах 2 и 3 этой статьи, разъясняются ниже.

1. Продление срока исковой давности

2. Пункт 2 разрешает должнику продлить срок исковой давности «путем письменного заявления кредитору». Хотя такое продление может быть возобновлено должником, общий период допустимого продления регулируется общим ограничением срока исковой давности, предусматриваемым статьей 23. Такое продление может быть осуществлено путем одностороннего заявления должника; в большинстве случаев такое заявление должника станет частью более широкого соглашения сторон. Поскольку продление срока исковой давности может иметь важные последствия для прав сторон, этот срок может быть продлен только путем письменного заявления.

3. Согласно пункту 2, заявление должника, продлевающее срок исковой давности, имеет силу лишь в том случае, если оно сделано «в течение срока исковой давности». Такое ограничение в Конвенции исключает возможные попытки продления срока исковой давности путем заявления, сделанного во время заключения договора и в любое другое время до возникновения требования или нарушения договора⁵². Без такого ограничения сторона, имеющая более сильную позицию на переговорах, может навязать такое продление срока во время заключения договора; кроме того, оговорка о продлении срока исковой давности может стать частью типового договора, которой другая сторона может не уделить достаточного внимания. Подобно этому, заявление должника, сделанное после истечения срока, установленного настоящей Конвенцией, не будет иметь силы, по-

⁵² В соответствии со статьями 9—12 срок исковой давности не начинает своего течения, если только не возникло требование или не произошло нарушение договора.

скольку оно не было сделано «в течение срока исковой давности».

4. С другой стороны, разрешение продлить срок исковой давности после начала его течения может оказаться полезной мерой для предотвращения поспешного возбуждения производства в тот момент, когда срок подходит к концу, а стороны все еще ведут переговоры или ожидают исхода аналогичного производства в других судах⁵³.

II. Арбитраж

5. Чтобы придать силу условиям договора — зачастую используемым в торговле сырьевыми товарами, — которые предусматривают, что любой спор может представляться на разрешение с помощью арбитража в течение короткого периода времени (например, в течение шести месяцев), пункт 3 статьи 22 делает исключение из общей нормы, содержащейся в пункте 1, устанавливая, что настоящая Конвенция не затрагивает действительности таких условий. Чтобы оградить стороны от возможных злоупотреблений таким положением, пункт 3 завершается оговоркой о том, что такое условие должно быть юридически действительным, согласно праву, применимому к договору купли-продажи. Например, применимое внутригосударственное право может предоставлять судам полномочия продлевать на основании затруднений, возникших для какой-либо стороны, короткий период, предусмотренный в договоре, для представления споров на рассмотрение с помощью арбитража; эта Конвенция не препятствует непрерывному осуществлению этого полномочия каким-либо судом.

ОБЩЕЕ ОГРАНИЧЕНИЕ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Статья 23

[Общее ограничение срока для возбуждения производства по рассмотрению спора]

Независимо от положений настоящей Конвенции, срок исковой давности в любом случае истекает не позднее десяти лет со дня, когда началось его течение в соответствии со статьями 9, 10, 11 и 12 настоящей Конвенции.

КОММЕНТАРИЙ

Как уже отмечалось, настоящая Конвенция содержит положения, которые позволяют в различных ситуациях продлить срок исковой давности или изменить его (статьи 17—22). Так, в некото-

⁵³ Можно отметить, что пункт 1 этой статьи также исключает заключение соглашений, которые «затронули бы» срок исковой давности. Так, последствия соглашения между сторонами о неприменении погасительного срока или срока исковой давности в качестве средства защиты в ходе производства по рассмотрению спора также регулируются этой статьей, поскольку то, что она не допускает заявления об истечении срока исковой давности, практически равнозначно продлению этого срока. (Сравни статью 24.)

рых случаях срок исковой давности может быть настолько увеличен, что возбуждение производства к концу этого продленного срока будет несовместимым с целью настоящей Конвенции, заключающейся в установлении определенного срока исковой давности. Кроме того, как разъясняется выше (пункт 1 комментария к статье 17), в соответствии со статьями 13, 14, 15 и 16 настоящей Конвенции в том случае, если кредитор предъявляет свое требование в ходе производства по рассмотрению спора, течение срока исковой давности «прерывается»; если кредитор предъявляет свое требование в ходе производства по рассмотрению спора в одном государстве до истечения срока исковой давности, то при отсутствии другого положения⁵⁴ в таком государстве или в других государствах срок исковой давности никогда не истечет. (См. статью 30 и комментарий к ней.) Поэтому настоящая статья устанавливает общий предельный срок, по истечении которого возбуждение производства не допускается ни при каких обстоятельствах. Таким предельным сроком является истечение десятилетнего срока со дня начала течения срока исковой давности в соответствии со статьями 9, 10, 11 и 12⁵⁵.

ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Статья 24

[Кто может прибегать к исковой давности?]

Истечение срока исковой давности принимается во внимание при рассмотрении спора только по заявлению стороны, участвующей в процессе.

КОММЕНТАРИЙ

1. Статья 24 посвящена решению следующего вопроса: если ни одна из сторон в ходе производства по рассмотрению спора не решает заявить, что данное требование не может быть предъявлено в результате истечения срока исковой давности, предусмотренного настоящей Конвенцией, то может ли суд, рассматривающий этот иск, поднять данный вопрос по своей инициативе (*suo officio*)? Эта статья отвечает на вышеупомянутый вопрос отрицательно: истечение срока исковой давности должно рассматриваться судом «только по заявлению стороны, участвующей в процессе». В поддержку этого результата можно указать, что многие факты, относящиеся к определению момента начала течения срока исковой давности, момента, когда этот срок перестает течь или истекает, будут

⁵⁴ Например, см. статьи 17 (1) и 18 (3).

⁵⁵ Можно отметить, что в соответствии со статьями 19 и 20 «новый срок исковой давности» начинает свое течение после возникновения обстоятельств, указанных в этих статьях. Такой новый срок исковой давности технически не является тем же сроком, который начал свое течение в соответствии со статьями 9, 10, 11 или 12. Однако общее ограничение срока исковой давности, предусмотренное в статье 23, предназначается для применения ко всем формам продления первоначального срока исковой давности, включая создание «нового срока исковой давности» в соответствии со статьями 19 или 20.

известны только сторонам и, как правило, не будут разглашаться при предъявлении доказательств, относящихся к существу иска (например, фактов, относящихся к возможному продлению срока исковой давности в соответствии со статьями 20 и 22). В соответствии с некоторыми системами права потребовать от судей или даже уполномочить их по своему собственному усмотрению поднимать этот вопрос и заниматься сбором фактов, относящихся к истечению срока исковой давности, считалось бы отходом от обычной нейтральной роли судей. Кроме того, этот вопрос не имеет большого практического значения, поскольку сторона, имеющая право прибегнуть к этому возражению против иска, редко не сделает этого. Помимо этого, статья 24 не запрещает суду обращать внимание сторон на период времени, прошедший между возникновением требования и началом производства по рассмотрению спора, и направлять запрос о том, не желает ли какая-либо из сторон, чтобы вопрос истечения срока исковой давности был принят во внимание⁵⁶. Также могут возникнуть случаи, когда должник предпочитает не прибегать к факту истечения срока исковой давности в качестве возражения вследствие его особых деловых отношений с кредитором, хотя он и желает вынесения решения по существу требования кредитора. По этим причинам статья 24 предусматривает, что суд должен рассматривать вопрос об истечении срока исковой давности «только по заявлению стороны, участвующей в процессе».

2. Однако на Конференции, принявшей эту Конвенцию, некоторыми представителями было отмечено, что исковая давность является вопросом государственной политики и что этот вопрос не должен зависеть от усмотрения сторон; по мнению этих представителей, суд должен принимать во внимание факт истечения срока исковой давности *suo officio*. Суд может выяснить соответствующие факты у сторон, не обременяя себя сбором доказательств, и в любом случае вопрос о том, на кого ложится бремя сбора доказательств, не должен затрагивать вопрос о том, кто может прибегать к исковой давности. В статье 36 данная точка зрения отражается в виде разрешения государству заявлять во время ратификации им настоящей Конвенции или присоединения к ней о том, «что оно не будет обязано применять положения статьи 24 настоящей Конвенции».

Статья 25

[Последствия истечения срока: зачет требований]

1. При наличии заявления, предусмотренного статьей 24, право требования не подлежит признанию или принудительному осуществлению при рассмотрении спора, начатом после истечения срока исковой давности, за исключением случаев, указанных в пункте 2 настоящей статьи.

⁵⁶ Вопрос о том, будет ли это надлежащей судебной практикой, должен решаться в соответствии с процессуальными законами суда.

2. Несмотря на истечение срока исковой давности, сторона может заявить свое требование в порядке возражения или для зачета против любого требования, предъявленного другой стороной, при условии, что для зачета это может быть сделано, только если:

а) оба требования вытекают из одного и того же или нескольких договоров, заключенных в ходе одной и той же сделки; или

б) требования могли быть зачтены в любое время до истечения срока исковой давности.

КОММЕНТАРИЙ

I. Последствия истечения срока исковой давности, пункт 1

1. В пункте 1 статьи 25 подчеркивается основная цель настоящей Конвенции — установить срок исковой давности, в течение которого стороны должны возбудить производство с целью осуществления своих требований. (См. пункт 1 комментария к статье 1.) По истечении срока исковой давности такие требования не подлежат признанию или принудительному осуществлению ни при каком рассмотрении спора.

2. Следует отметить, что в пункте 1 этой статьи речь идет только о признании или принудительном осуществлении права требования «при рассмотрении спора». В настоящей Конвенции не предпринимается попытка решить все возможные вопросы, которые могли бы возникнуть в отношении последствий истечения срока исковой давности. Например, если залоговое имущество должника находится во владении кредитора после истечения срока исковой давности, могут возникнуть вопросы относительно права кредитора продолжать владеть залоговым имуществом или ликвидировать его посредством продажи. Такие проблемы могут возникнуть в самых разных фактических обстоятельствах, а их последствия могут отличаться друг от друга в результате расхождений в обеспечительных соглашениях или в национальных законах, применимых к этим соглашениям. Однако можно ожидать, что при решении этих проблем суды Договаривающихся государств в полной мере выполнят основное положение настоящей Конвенции, воплощенное в статье 25, в которой указывается, что требования не подлежат признанию или принудительному осуществлению при рассмотрении спора, начатом после истечения срока исковой давности⁵⁷.

II. Требование, заявленное в порядке возражения или для зачета требования, пункт 2

3. Положения пункта 2 можно проиллюстрировать следующими примерами:

⁵⁷ См. также статью 5 с. В отношении последствий добровольного исполнения обязательства после истечения срока исковой давности см. статью 26 и комментарий к ней.

Пример 25 А: По договору международной купли-продажи требуется, чтобы сторона А поставила определенные товары стороне В 1 июня каждого года с 1975 года по 1980 год. Сторона В заявила, что товары, доставленные в 1975 году, имели дефекты. Сторона В не уплатила за товары, поставленные в 1980 году, а сторона А в целях возмещения ущерба в 1981 году возбудила производство по рассмотрению спора.

На основании этих фактов сторона В может использовать свое требование, основанное на дефектах в товарах, поставленных в 1975 году, для зачета требования стороны А. Такой зачет требования разрешается в соответствии с подпунктом а статьи 25 (2), поскольку оба требования относятся к одному и тому же договору⁵⁸; зачет стороной В требования может иметь место, даже если срок исковой давности для ее требований истек в 1979 году, то есть до предъявления им требования в ходе производства, а также до предъявления стороной А требования к стороне В о выплате стоимости товаров, доставленных в 1980 году. Следует также отметить, что в соответствии со статьей 25 (2) сторона В может использовать это требование «для зачета требований». Так, если требование стороны А составляет 1000 долл. США, а требование стороны В составляет 2000 долл. США, требование стороны В может погасить требование стороны А, но оно не может быть использовано в качестве основания для возмещения требования, предъявленного стороне А, в размере 1000 долл. США⁵⁹.

Пример 25 В: 1 июня 1975 года сторона А поставила товары стороне В по договору международной купли-продажи; сторона В заявила, что товары имеют дефекты. 1 июня 1978 года сторона В по другому договору поставила товары стороне А; сторона А заявила, что эти товары имеют дефекты, и в 1980 году возбудила иск против стороны В, основанный на этом требовании.

В ходе этого производства сторона В может воспользоваться своим требованием к стороне А в целях зачета, даже если требование стороны В возникло в 1975 году, — более чем за четыре года до предъявления этого требования в суде в качестве зачета требования стороны А. Согласно подпункту b статьи 25 (2), требования сторон «могли быть зачтены» до истечения срока исковой давности по требованию стороны В, то есть между 1 июня 1978 года, когда возникло требование А к В, и 1 июня 1979 года⁶⁰.

⁵⁸ Пример случая, когда требования относятся «к нескольким договорам, заключенным в ходе одной и той же сделки», см. в сноске 2 в комментарии к статье 16.

⁵⁹ В отношении производства по рассмотрению спора, допускающего предъявление ответчиком истцу требования возместить его убытки (то есть встречные требования), см. статью 16 и комментарий к ней.

⁶⁰ В этом примере предполагается, что данные два требования могли бы быть зачтены в соответствии с применимым внутригосударственным правом. Настоящая Конвенция не затрагивает применимого права, которое регулирует допустимость зачета; Конвенция лишь регулирует срок исковой дав-

Статья 26

[Реституция исполнения обязательства по истечении срока исковой давности]

В случае исполнения должником своего обязательства по истечении срока исковой давности он не вправе на этом основании требовать возврата исполненного, хотя бы он и не знал в момент исполнения им своего обязательства, что срок исковой давности истек.

КОММЕНТАРИЙ

1. Как уже было отмечено выше (пункт 1 комментария к статье 25), истечение срока исковой давности исключает признание или принудительное осуществление требований в ходе производства по рассмотрению спора. Если какая-либо сторона получает удовлетворение своего требования каким-либо другим путем, помимо производства по рассмотрению спора, то это следствие не является первоначальным предметом регулирования Конвенции. Однако из-за существования различий в теоретических подходах к характеру погасительных сроков или срока исковой давности в соответствии с различными национальными законами⁶¹ различные последствия могут быть отнесены к действию должника, которым он добровольно исполняет свое обязательство и лишь после этого узнает, что срок исковой давности для требования кредитора к нему уже истек. Статья 26 направлена на обеспечение единообразного результата тогда, когда должник добровольно исполняет свое обязательство после истечения срока исковой давности. Статья 26 включена в Конвенцию не потому, что Конвенция принимает любую конкретную теорию в отношении характера исковой давности, а потому, что ответ на эту проблему будет содействовать устранению ненужных споров и расхождений в толковании.

2. Основным целям срока исковой давности, то есть предотвращению возбуждения производства по рассмотрению спора на такой поздней стадии, когда доказательственная масса уже не является надежной, и обеспечению некоторой степени определенности в правовых отношениях не наносится ущерба тогда, когда должник добровольно исполняет свое обязательство после истечения срока исковой давности. Соответственно статья 26 предусматривает, что должник не может требовать реституции в отношении какого-либо

ности для предъявления требований, включая требования, предъявленные в качестве зачета.

⁶¹ Например, погашено ли само требование (погасительный срок) или данное действие представляет собой лишь предъявление требования в ходе производства по рассмотрению спора, возбуждение которого запрещено вследствие истечения срока исковой давности, в то время как само требование все еще существует. Уже подчеркивалось, что настоящая Конвенция регулирует срок исковой давности по отношению к такому производству независимо от теоретических подходов к данной проблеме, принятых в национальных законах. (См. пункт 1 комментария к статье 1 и пункт 5 комментария к статье 3.)

исполнения своего обязательства перед кредитором, которое он добровольно исполнил, «хотя бы он и не знал» в момент такого исполнения, что срок исковой давности истек. Следует отметить, что это положение касается только действительности требований о реституции, основанных на утверждении о том, что исполнения могло и не потребоваться вследствие истечения срока исковой давности⁶².

Статья 27

[Проценты]

С истечением срока исковой давности по основному долгу считается истекшим срок давности и по требованию об уплате процентов по этому долгу.

КОММЕНТАРИЙ

Во избежание различного толкования теоретического вопроса о том, является ли обязательство об уплате процентов «независимым» от обязательства об уплате основного долга, в статье 27 предусматривается единообразная норма, в соответствии с которой «с истечением срока исковой давности по основному долгу считается истекшим срок давности и по уплате процентов по этому долгу» [сравни статью 20 (2)].

Исчисление срока

Статья 28

[Основная норма]

1. Срок исковой давности истекает в конце дня, который соответствует календарной дате начала его исчисления. Если окончание срока исковой давности приходится на такой месяц, в котором нет соответствующей календарной даты, то срок истекает в конце последнего дня этого месяца.

2. Срок исковой давности исчисляется в соответствии с датой того места, где возбуждается производство по рассмотрению спора.

КОММЕНТАРИЙ

1. Один из традиционных способов исчисления срока исковой давности предполагает исключение первого дня и включение последнего дня. Концепция «включения» и «исключения» дней может быть тем не менее неправильно понята теми, кто не знаком с применением этого правила. По этой

⁶² Статья 26 не касается вопроса о том, имеет ли кредитор право использовать платеж должника для удовлетворения требования, срок предъявления которого истек, в тех случаях, когда кредитор располагает многими требованиями к данному должнику, причем срок предъявления некоторых из них уже истек, а должник ни прямо, ни косвенно не указал, что данный платеж предназначен для погашения какого-либо конкретного долга. Решение этого вопроса оставлено на усмотрение применимого внутригосударственного права.

причине в статье 28 предусматривается иной способ достижения того же результата. На основании данной статьи в том случае, если течение срока исковой давности начинается 1 июня, днем его истечения будет соответствующий день последующего года, то есть 1 июня. Во втором предложении статьи 28 (1) предусматривается положение, которое может иметь место в високосном году. Таким образом, когда первым днем является 29 февраля високосного года, а последующий год не является високосным годом, днем истечения срока исковой давности будет «последний день последнего календарного месяца срока исковой давности», то есть 28 февраля последующего года.

2. Пункт статьи 28 призван преодолеть проблемы, которые могут возникнуть из-за существования международной демаркационной линии точного времени. Если дата в государстве X на день опережает дату в государстве Y, то срок исковой давности, течение которого начнется 1 мая в соответствии с датой в государстве Y, начнет течь 2 мая в государстве X; поэтому если производство по рассмотрению спора начинается в государстве X, то последним днем его возбуждения является 2 мая соответствующего последующего года.

3. Поскольку в различных государствах используется ряд разных календарей, для единообразия понятие «год» определяется как означающее год в соответствии с григорианским календарем для цели настоящей Конвенции [статья 1 (3 h)]. Поэтому в соответствии со статьей 28 годы всегда должны исчисляться в соответствии с григорианским календарем, если даже в том месте, где возбуждается производство по рассмотрению спора, используется другой календарь.

Статья 29

[Праздничные дни]

Если последний день срока исковой давности приходится на официальный праздник или иной неприсутственный день, ввиду чего надлежащие процессуальные действия не могут быть предприняты в том месте, где кредитор возбуждает производство по рассмотрению спора или предъявляет свое требование в порядке статей 13, 14 или 15, срок исковой давности продлевается до конца первого дня, который следует за этим официальным праздником или неприсутственным днем и в который такое производство может быть возбуждено или такое требование может быть предъявлено.

КОММЕНТАРИЙ

1. В настоящей статье рассматривается проблема, возникающая в связи с истечением срока исковой давности в тот день, когда все суды и другие судебные учреждения закрыты и поэтому для кредитора не представляется возможным принять меры для возбуждения производства по

рассмотрению спора, предусмотренные в статьях 13, 14 и 15. Эта статья учитывает такие случаи, продлевая срок давности «до конца первого дня, который следует за этим официальным праздником или непроступственным днем и в который такое производство может быть возбуждено или такое требование может быть предъявлено».

2. Признается, что сокращение срока, которое может явиться результатом того обстоятельства, что последний день срока исковой давности приходится на официальный праздник, является незначительным по отношению к общему сроку исковой давности, исчисляемому в годах. Однако во многих системах права предоставляется такое продление срока и местные адвокаты могут на это полагаться. Кроме того, адвокаты в одной стране могут и не быть осведомлены об установленных законом праздниках или других непроступственных днях в другой стране. Ограниченное продление срока, предусматриваемое в этой статье, поможет избежать этих затруднений.

3. Можно отметить, что такое продление, предоставляемое в соответствии с этой статьей, функционирует только в тех системах права, где своевременное возбуждение производства по рассмотрению спора было исключено таким «официальным праздником или иным непроступственным днем» (сравни статью 30).

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Статья 30

*[Действия или обстоятельства, которым
придается международное значение]*

Действия и обстоятельства, указанные в статьях с 13 по 19 включительно, которые имели место в одном Договаривающемся государстве, будут, для целей настоящей Конвенции, признаваться в другом Договаривающемся государстве, если кредитор принял все разумные меры для того, чтобы должник в кратчайший срок был извещен о соответствующих действиях или обстоятельствах.

КОММЕНТАРИЙ

1. В статье 30 говорится о значении, которое Договаривающиеся государства должны придавать «действиям или обстоятельствам», упоминаемым в статьях 13—19, которые имели место в других Договаривающихся государствах. Эти статьи касаются точки, которой должны достичь различные виды производства по рассмотрению спора, с тем чтобы срок исковой давности мог быть продлен или его течение прервано. Цель статьи 30 заключается в обеспечении того, чтобы действия и обстоятельства, упоминающиеся в статьях 13—19, когда они происходят в одном Договаривающемся государстве, имели бы своим последствием перерыв течения срока исковой дав-

ности или продление этого срока в любом другом Договаривающемся государстве. Проблема, которой посвящена настоящая статья, может быть проиллюстрирована следующими примерами:

Пример 30 А: Требование Покупателя к Продавцу, вытекающее из международной купли-продажи товаров, возникло в 1975 году. В 1978 году Покупатель возбудил производство по рассмотрению спора против Продавца в Договаривающемся государстве X. В 1981 году это производство в государстве X привело к решению по существу требования в пользу Покупателя, а в 1982 году Покупатель добивался выполнения этого решения в Договаривающемся государстве Y. Государство Y отказало в обеспечении выполнения этого решения. Поскольку требование Покупателя возникло более четырех лет назад до 1981 года, то предъявление Покупателем требования будет запрещено, если он пожелает возбудить новое производство по рассмотрению спора в государстве Y, если только течение срока исковой давности не считается «прерванным» и в государстве Y в силу факта возбуждения в 1978 году производства по рассмотрению спора в государстве X. В соответствии со статьей 30 прекращение течения этого срока в результате возбуждения производства по рассмотрению спора в государстве X имеет те же последствия в государстве Y, и Покупатель может возбудить в государстве Y новое производство по рассмотрению спора, которое будет подчиняться общему ограничению в соответствии со статьей 23 срока для возбуждения такого производства.

Пример 30 В: Требование Покупателя к Продавцу, вытекающее из сделки международной купли-продажи товаров, возникло в 1975 году. В 1978 году Покупатель возбудил производство по рассмотрению спора против Продавца в Договаривающемся государстве X. В 1981 году это производство в государстве X привело к принятию решения по существу требования в пользу Покупателя. Активы Продавца находятся в Договаривающемся государстве Y. Государство Y признает и обеспечит выполнение решения, вынесенного в государстве X, однако закон государства Y не препятствует Покупателю вновь предъявить свое первоначальное требование для рассмотрения в государстве Y при условии, что срок исковой давности по отношению к этому первоначальному требованию не истек. Покупатель, выяснив, что легче вновь предъявить иск по первоначальному требованию, чем вовлечь себя в сложный процесс доказывания действительности первого решения для обеспечения его выполнения в государстве Y, решает возбудить новое производство по рассмотрению этого спора в государстве Y. В соответствии со статьей 30 прекращение течения срока исковой давности в результате возбуждения производства по рассмотрению спора в государстве X имеет те же последствия в государстве Y, и Покупатель может возбудить новое производство по рассмотрению спора в государстве Y, которое будет подчиняться общему

ограничению в соответствии со статьей 23 срока для возбуждения производства⁶³.

Пример 30 С: Требование Покупателя к Продавцу, вытекающее из сделки международной купли-продажи товаров, возникло в 1975 году. В 1978 году Покупатель возбудил производство по рассмотрению спора против Продавца в Договариваемом государстве X. В 1980 году, в то время когда производство в государстве X еще продолжалось, Покупатель возбудил производство по рассмотрению спора в Договариваемом государстве Y на основе того же требования. Поскольку требование Покупателя возникло более чем четыре года тому назад до возбуждения производства в государстве Y, такое производство будет запрещено, если только течение срока исковой давности «не прервалось» тогда, когда такое производство было начато в государстве X. В соответствии со статьей 30 возбуждение Покупателем производства в государстве Y не исключено фактом истечения срока, поскольку государство Y должно признать прекращение течения срока исковой давности, имевшее место в государстве X, в силу возбуждения производства по рассмотрению спора в государстве X в течение срока исковой давности⁶⁴.

2. В статье 30 также содержится ссылка на статью 17, которая касается последствий для течения срока исковой давности производства по рассмотрению спора, завершившегося без вынесения решения по существу требования. Чтобы предоставить кредитору возможность возбудить последующее производство по рассмотрению спора, в таких случаях кредитору обеспечивается срок продолжительностью в один год, начиная с даты окончания производства. Так, в примере 30 С, если производство в государстве X завершилось 1 февраля 1980 года без вынесения решения по существу требования, то течение срока исковой давности «будет считаться прерванным», однако этот срок продлевается до 1 февраля 1981 года⁶⁵.

⁶³ Кредитор, получивший неблагоприятное решение по существу своего требования, может также рассмотреть вопрос о пересмотре его иска в другом государстве при условии, что у него нет препятствий для нового предъявления своего первоначального требования в ходе производства по рассмотрению спора в этом государстве. Такие нормы права, как *res judicata*, «новация» требования в судебном решении или аналогичные нормы права, могут предотвратить предъявление первоначального требования после вынесения решения по существу данного требования в другом государстве. На этот вопрос необходимо давать ответ в соответствии с процессуальным правом суда, и он не охватывается настоящей Конвенцией.

⁶⁴ Вопрос о том, может ли быть возбуждено производство по рассмотрению требования в то время, когда другое производство ведется в другом государстве и касается того же требования, будет решаться в соответствии с процессуальным правом суда и не охватывается настоящей Конвенцией.

⁶⁵ Тесная взаимосвязь между положениями настоящей Конвенции в отношении обстоятельств, когда срок исковой давности «прекращает свое течение» для возбуждения производства по рассмотрению спора (то есть статьи 13, 14, 15 и 16), и нормами, содержащимися в статье 17 и касающимися последствий производства, не приведшего к вынесению решения по существу требования, рассматривается в комментарии к статье 17.

В соответствии со статьей 30, если государство X является одним из Договаривающихся государств, эти события в государстве X должны иметь «международное» значение в Договариваемом государстве Y, и в государстве Y производство по рассмотрению спора может быть возбуждено до 1 февраля 1981 года⁶⁶.

3. Статья 30 также устанавливает «международное» значение возобновления течения срока исковой давности, которое в соответствии со статьей 19 может иметь место в некоторых системах права в результате таких действий, как вручение и уведомление о требованиях. Следует также обратить внимание на нормы, содержащиеся в статье 18 и касающиеся регрессных исков и последствий возбуждения производства по рассмотрению споров против солидарного должника. В соответствии со статьей 30 обстоятельства, упомянутые в статьях 18 и 19, должны также признаваться другими Договаривающимися государствами.

4. «Международное» значение действий, совершенных в одном Договариваемом государстве (государстве X) для другого Договариваемого государства (государства Y), применяется только в отношении действий, охватываемых перечисленными в статье 30 статьями. Можно отметить, что в соответствии с настоящей Конвенцией эффективность некоторых других действий не зависит от того, где они имели место, например признание долга (статья 20) и заявление или соглашение об изменении срока исковой давности (статья 22) имеют такое значение, какое предусматривается в этих статьях, независимо от места, где было выражено признание, сделано заявление или заключено соглашение.

5. Важное требование для применимости статьи 30 заключается в том, что кредитор должен принять «все разумные меры для того, чтобы должник в кратчайший срок был извещен о соответствующих действиях или обстоятельствах». Хотя в большинстве случаев возбуждение производства по рассмотрению спора потребует направления ответчику/должнику соответствующего уведомления, согласно некоторым процессуальным нормам, в определенных случаях в этом может и не быть необходимости. Вышеупомянутое требование было добавлено для обеспечения того, чтобы принимались все разумные меры для ознакомления должника с тем фактом, что вследствие определенных действий или обстоятельств в одном Договариваемом государстве течение срока исковой давности также было прервано или этот срок был продлен во всех других Договаривающихся государствах.

⁶⁶ Статья 30 не запрещает Договариваемому государству придавать сравнимое значение действиям, происшедшим в недоговаривающихся государствах; однако настоящая Конвенция не требует, чтобы такое «международное» значение придавалось обстоятельствам, имевшим место в недоговаривающихся государствах.

Статья 36

[Оговорка в отношении того, кто может прибегать к исковой давности]

Любое государство в момент сдачи на хранение документа о ратификации или присоединении может заявить о том, что оно не будет обязано применять положения статьи 24 настоящей Конвенции.

КОММЕНТАРИЙ

Настоящая статья позволяет Договаривающемуся государству сделать оговорку в отношении применения нормы, содержащейся в статье 24, которая предусматривает, что суд принимает во внимание факт истечения срока исковой давности только по заявлению стороны. (Необходимость в этой оговорке уже отмечалась в пункте 2 комментария к статье 24.)

Статья 37

[Взаимосвязь с конвенциями, содержащими положения о сроке исковой давности в отношении международной купли-продажи товаров]

Настоящая Конвенция не затрагивает действия конвенций, которые заключены или могут быть заключены и содержат положения по вопросам, являющимся предметом регулирования настоящей Конвенции, при условии, что продавец и покупатель имеют свои предприятия в государствах — участниках одной из таких конвенций.

КОММЕНТАРИЙ

1. Эта статья предусматривает, что настоящая Конвенция не затрагивает нынешних или будущих конвенций, содержащих положения о сроке исковой давности или погасительных сроках для требований, основанных на международной купле-продаже товаров. Поэтому в случае коллизии с сроком исковой давности или погасительным сроком будут применяться нормы таких других конвенций, а не нормы настоящей Конвенции.

2. Такие случаи могут возникнуть в отношении конвенций, касающихся международной купли-продажи какого-либо конкретного сырьевого товара или особой группы сырьевых товаров. Кроме того, было высказано предположение, что статья 49 ЮЛИС 1964 года может вступать в коллизию с некоторыми положениями части I настоящей Конвенции. Коллизионное положение может также содержаться в конвенциях, заключенных на региональном уровне, таких как, например, Общие условия поставок товаров между организациями стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи, 1968 год. Статья 37 разрешает государствам — участникам такой конвенции применять свое коллизионное положение только тогда, когда

как продавец, так и покупатель имеют свое коммерческое предприятие в государствах, которые ратифицировали такую конвенцию.

3. Можно отметить, что содержащаяся в этой статье норма действует автоматически, не требуя какого-либо предварительного заявления государств, являющихся участниками Конвенции, содержащей коллизионное положение в отношении срока исковой давности или погасительных сроков (см. статью 34).

Статья 38

[Оговорки в отношении определения договора международной купли-продажи]

1. Договаривающееся государство, которое является участником какой-либо существующей конвенции о международной купле-продаже товаров, может в момент сдачи на хранение документа о ратификации или присоединении заявить о том, что оно будет применять настоящую Конвенцию только к тем договорам, которые подпадают под определение договора международной купли-продажи товаров, содержащееся в такой существующей конвенции.

2. Такое заявление теряет силу в первый день месяца, следующего за истечением двенадцатимесячного периода после вступления в силу новой конвенции о международной купле-продаже товаров, которая будет заключена под эгидой Организации Объединенных Наций.

КОММЕНТАРИЙ

1. Статья 2 настоящей Конвенции касается степени международного характера, которая превращает какой-либо договор купли-продажи товаров в «международный» договор для целей настоящей Конвенции. В статье 3 (1) устанавливается обязательство Договаривающихся государств применять положения настоящей Конвенции к договорам международной купли-продажи товаров. Статья 38 призвана содействовать принятию настоящей Конвенции государствами, являющимися участниками какой-либо действующей конвенции о международной купле-продаже товаров (например, ЮЛИС), в которой содержится определение «международной» купли-продажи, отличающееся от статьи 2 настоящей Конвенции. Статья 38 разрешает такому государству исключить применение статьи 2 в отношении определения «международной» купли-продажи путем заявления о том, что оно будет применять настоящую Конвенцию только к международной купле-продаже товаров, как она определена в такой действующей конвенции. Конечным последствием такого заявления является обязанность сделавшего его государства применять положения настоящей Конвенции только к тем договорам, которые подпадают под рамки определения договора международной купли-продажи товаров в соответствии с другой действующей конвенцией, когда в преде-

лах юрисдикции этого государства возбуждается производство по рассмотрению спора⁷⁰.

2. Тем не менее в статье 38 (2) разъясняется, что целесообразность оговорок, допускаемых статьей 38 (1), является временной; она также отражает общее ожидание конференцией, принявшей настоящую Конвенцию, того, что определение понятия «международной» купли-продажи товаров будет в конечном счете приведено в соответствие с определением, содержащимся в какой-либо новой конвенции о международной купле-продаже товаров, проект которой в настоящее время изучается Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

Статья 39

[Недопущение других оговорок]

Не допускаются иные оговорки, кроме тех, которые сделаны в соответствии со статьями 34, 35, 36 и 38.

КОММЕНТАРИЙ

Настоящая статья создает основу для единообразия в применении Конвенции, запрещая Договаривающимся государствам делать какие-либо оговорки, кроме тех, которые конкретно разрешены настоящей Конвенцией⁷¹.

Статья 40

[Момент вступления в силу заявлений и оговорок; отказ от заявления]

1. Заявления, сделанные в соответствии с настоящей Конвенцией, направляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и вступают в силу одновременно с вступлением в силу настоящей Конвенции в отношении соответствующего государства. Исключение составляют заявления, сделанные позднее, которые вступают в силу с первого дня месяца, следующего за истечением шестимесячного периода после даты их получения Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

2. Любое государство, сделавшее заявление в соответствии с настоящей Конвенцией, может отказаться от него в любое время путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Такой отказ вступает в

силу с первого дня месяца, следующего за истечением шестимесячного периода после получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Когда заявление сделано, согласно статье 34 настоящей Конвенции, такой отказ со дня вступления его в силу влечет за собой также прекращение действия взаимного заявления, сделанного другим государством, согласно этой же статье.

КОММЕНТАРИЙ

1. Пункт 1 настоящей статьи предусматривает способ, с помощью которого должны делаться оговорки в соответствии со статьями 31, 34, 35, 36 и 38, и уточняет момент, когда такие заявления вступают в силу. Статья 40 (2) разрешает отказаться от таких заявлений и предусматривает как способ, с помощью которого от них можно отказаться, так и момент, когда этот отказ вступает в силу.

2. Можно отметить, что в соответствии с последним предложением текста статьи 40 (2) совместное заявление, сделанное в соответствии со статьей 34, теряет свою силу, когда одна из сторон этого совместного заявления отказывается от него. Даже в тех случаях, когда совместное заявление было сделано *более чем двумя* государствами, уведомление об отказе, направленное Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций одним из этих государств, лишает такое совместное заявление силы в отношении остальных государств с первого дня месяца, следующего за истечением шестимесячного периода после направления такого уведомления. Таким образом, если остальные государства все еще желают сохранять силу своего совместного заявления в соответствии со статьей 34 между собой, они должны будут сделать новое заявление в соответствии со статьей 40 (1).

ЧАСТЬ IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 41

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами до 31 декабря 1975 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций.

Статья 42

Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 43

Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

⁷⁰ См. например, статью 1 ЮЛИС. Однако предполагается, что различие в сфере применения вследствие оговорки, сделанной в соответствии со статьей 38, не будет слишком значительным, как может сначала показаться в результате сравнения статьи 1 ЮЛИС и статьи 2 настоящей Конвенции. (См. статью 2 *b*, с.)

⁷¹ Венская конвенция 1969 года по праву договоров предусматривает, среди прочего, что государство может сделать оговорку при ратификации или присоединении какой-либо конвенции, если только данный договор не предусматривает, что могут быть сделаны лишь конкретно указанные оговорки, которые не включают в свое число данную оговорку (статья 19).

Статья 44

1. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего за месяцем, в котором истекает шестимесячный период после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение десяти ратификационных грамот или документов о присоединении, Конвенция вступает в силу в первый день месяца, следующего за месяцем, в котором истекает шестимесячный период после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 45

1. Любое Договаривающееся государство может денонсировать настоящую Конвенцию пу-

тем направления уведомления об этом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу в первый день месяца, следующего за месяцем, в котором истекает двенадцатимесячный период после получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 46

Подлинный экземпляр настоящей Конвенции, тексты которой на английском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.